

Толкование на канон Пасхи преподобный Никодим Святгорец (Калливурцис)

Толкование на канон СВЯТОГО И ВЕЛИКОГО ГОСПОДНЕГО ДНЯ ПАСХИ, то есть Светоносного Воскресения Господа, творение Иоанна Дамаскина¹

Предисловие к канону Пасхи

Предисловие к канону Пасхи

Если вчера, братья, мы были преданы погребению вместе с Христом через изъяснение составленного божественным Косьмой канона на Боготелесное погребение, то неужели не будет справедливо, чтобы сегодня мы совоскресли вместе с Воскресшим Христом через изъяснение составленного божественным Иоанном Дамаскиным канона на Его Воскресение? И если вчера с помощью священноначальника Косьмы мы, словно другой Иосиф Аримафейский или Никодим, приготовили к погребению сладкого нашего Иисуса, покрыли Его чистой плащаницей и помазали Его смесью смирны и алоэ, то разве не будет справедливо и сегодня, с помощью пресвитера Иоанна, нам, словно иной Марии Магдалине или Саломии, подойти к гробу Жизнодавца с миром добродетелей и ароматами, чтобы, удостоившись и видения ангелов, встретить Воскресшего Христа и услышать из сладчайших Его уст тот вселюбезнейший и приносящий радость возглас: «Радуйтесь»? "И се, – говорит Писание, – Иисус сретет я, глаголя: Радуйтесь» (Мф. 28, 9). Или неужели не должны и мы, как Петр и Иоанн, прибежать к богоприемному гробу через деяние и созерцание, чтобы увидеть пелены и сударь пустыми и свободными и с их помощью полностью удостовериться в Воскресении Господа?

Как вчера и позавчера мы последовали унижению и скорбям Господа, так сегодня нам нужно последовать Его высоте и радости; поскольку мы видели, как Он повешен на Кресте, как пронзают гвоздями Его руки и ноги, напояют Его уксусом и желчью, увенчивают тернием, поражают копьем, и лик Его «бесчестен и умален паче сынов человеческих», по словам

Исаии (см. Ис. 53, 3), видели, как Он претерпевает и другие страдания ради нашего спасения, – постольку и сегодня, и много раз подобает нам при помощи веры умно увидеть Его как Жениха, украшенного блистающим светом Воскресения, выходящего из гроба, словно из брачного чертога, и сияющего ярче солнца. Поэтому давайте последуем, братья, священной музе Церкви – соименному благодати Иоанну, который благодаря процветшей в нем благодати и потоку красноречия получил прозвание Златоточивого. Давайте последуем и истолкуем написанный им канон на Светлое Господне Воскресение.²

Песнь 1. Глас 1. Ирмос:

Без акростиха

(Дословный перевод) Воскресения день, просветимся, люди: Пасха, Господня Пасха, ибо от смерти к жизни и от земли к небу Христос Бог нас перевел, победную песнь воспевающих.

(Славянский текст) Воскресения день, просветимся людие, Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси, Христос Бог нас преведе, победную поюция.

(Перевод Ловягина) Воскресения день! Просветимся, люди! Пасха! Господня Пасха! Ибо от смерти к жизни и от земли на небо Христос Бог превел нас, поющих (песнь) победную.

Толкование

У риторов в обычае обходиться в некоторых похвальных словах без предисловия и немедленно приступать к предстоящему предмету их речи. Поэтому и соименный благодати Иоанн Дамаскин, ритор риторов и панегирист панегиристов, подражая им, начинает настоящий канон светоносного дня, без акростиха, который в канонах некоторым образом занимает положение предисловия. Двумя блистательными вещами желал бы Иоанн, блистательный жизнью, блистательнейший словом и в высшей степени блистательный душой, сделать блистающим светлый день Воскресения Господня, достойно блистания этого дня.

Во-первых, он украшает этот светлый день не иным каким гласом, но первым, потому что это глас, который имеет мелодию прямую, стремительную и благородную. Этот глас берет начало своего пения от дорийцев, каковыми сейчас являются жители Монемасии на Пелопонесе, – поэтому и сам глас, как говорят музыканты, называется дорическим, четырехголосным и наосским по тем причинам, которые они рассматривают. А я скажу вообще: как день Пасхи есть праздник праздников, и торжество торжеств, и день более блистательный, чем прочие, так и первый глас, воспеваемый в этот день, – глас, более блистательный, чем все прочие гласы. Поэтому, в соответствии с общим мнением всех музыкантов, он признан

достойным занять первое место в ряду всех гласов, как свидетельствует и его надписание:

Искусство творить песнопения, почтив твои звуки,

Уделяет тебе первое место – о достоинство!

Во-вторых, блистательный певец украшает блистательный день блистательными изречениями блистательнейшего панегириста Григория Богослова, чтобы из слов блистательного панегириста, с помощью блистательного песнописца, через блистательный глас и с помощью блистательных речений блистательный певец блистательно составил блистательную мелодию, в соответствии с двойным согласием между всем перечисленным. И достойно удивления то, что он не только берет у Богослова предметы его проповеди, но и дословно употребляет его выражения. Смотри, например: простое и неукрашенное начало первой песни почерпнуто из его богословского источника, ибо в своем слове на собственное промедление³ он делает такое начало: «Воскресения день», а затем говорит: «И просветимся торжеством». В слове же на Пасху пишет буквально следующее: «Пасха, Господня Пасха» и вновь в том же самом слове, истолковывая, что будет означать слово Пасха, говорит так: «Обозначает это слово (то есть Пасха) переход, исторически – бегство и переселение из Египта в Хананейскую землю, а духовно – выход и восхождение от нижних к вышним и в землю обетования». Итак, певец, связав эти три изречения в один ирмос, делает тему преждеуказанного творения Богослова темой собственного ирмоса, говоря так: «Воскресения день, поэтому в этот день просветимся, все православные люди Церкви».

Затем соответственно называет и причину столь великого просвещения – потому что это Пасха Господня. Дважды повторяет певец слово «Пасха» для того, чтобы показать чрезвычайное ликование своей души, ибо радующиеся повторяют названия тех вещей и те имена, которым радуются, потому что побуждает их к этому сильнейшая радость. А Богослов повторяет слово «Пасха» трижды в честь Святой Троицы, как он сам говорит об этом: «Пасха, Господня Пасха, вновь скажу – Пасха, чтобы почтить Троицу». Соответственно,

затем певец приводит толкование слова «Пасха», поставляя его как причину, по которой нам надлежит просветиться, и указывает, каким образом просветиться: по справедливости нам, православным, следует просветиться сегодня и праздновать Пасху, поскольку Владыка Христос перевел нас не из земли в землю, то есть из земли Египетской в землю обетования и из населенного места в пустыню Синайскую, как перевел Он древний Израиль, но перевел нас от смерти к жизни и от земли и земного перевел нас к Небу и небесному. Поэтому мы поем таким образом благодетельствовавшему нас Господу ту истинно победную песнь, которую воспели Израильтяне после того, как перешли через Красное море: «Поем Господеви, славно бо прославися» (Исх. 15, 1).

Смотри же, возлюбленный читатель, и подивись мудрому приему, который употребляет в настоящем ирмосе боговдохновенный певец, ибо он составил этот ирмос и из темы воскресного дня, и из темы первой песни. После того как он сказал: «Просветимся, люди», он намеренно привел слово «Пасха» и назвал ее переходом, чтобы заставить тем самым вспомнить тот переход, который совершили израильтяне через Красное море, и таким образом связать первую песнь с праздником Пасхи и дать нам понять, что тот чувственный переход израильтян был образом нашего умного перехода и что их Фаска была образом нашей Пасхи. Ибо из слова «Фаска», которое означает переход, получила своё название Пасха, с помощью превращения густого звука Ф в чередующийся с ним простой П и простого К в чередующийся с ним густой Х, как говорит Богослов Григорий: «Некоторые, приняв это за наименование спасительного страдания (то есть слово «Пасха», от того страдания (toà pasceⁿ), которое претерпел за нас Христос), потом приспособив звуки к эллинскому языку, после перемены Ф на П и К на Х, наименовали день сей Пасхою. А усвоенная привычка сделала слово более употребительным, потому что слуху многих оно стало близко, как речение более благочестивое» (Слово на Пасху⁴).

Прекрасны и торжественны похвальные слова названию «Пасха» Иосифа Вриенния, который восклицает: «Пасха –

переход от мрака к свету; Пасха – исхождение из ада на землю; Пасха – восхождение от земли к небесному; Пасха – переход от смерти к жизни; Пасха – воскресение падших смертных; Пасха – воззвание изгнанных из Эдема; Пасха – освобождение плененных тлением; Пасха – подлинная жизнь верных; Пасха – наслаждение всего мира; Пасха – почитание Божественной Троицы. Именование Пасхи не насыщает, потому что многообразна изъясняемая через него благодать: оно и отдохновение душ, оно радость умов, оно облегчение тел, оно просвещение очей, оно услаждение уст, оно удовольствие, оно теплота, оно мир, оно радость» (Слово 3 на Светоносный день, т. 3).

Тропарь

(Дословный перевод) Очистим чувства и увидим, как неприступным светом Воскресения Христос блистает и как «Радуйтесь!» говорит – ясно услышим мы, победную песнь воспевающие.

(Славянский текст) Очистим чувства и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающая и Радуйтесь рекуща ясно да услышим, победную поюция.

(Перевод Ловягина) Очистим чувства, и мы узрим Христа, сияющего неприступным светом воскресения и «радуйтесь» явственно услышим от Него, воспевая (песнь) победную (Матф. 28, 9; 1Тим. 6, 16).

Толкование

Поскольку человек составлен из души и тела, он имеет двоякого рода чувства – пять душевных и пять телесных. Чувства души следующие: ум, рассуждение, мнение, воображение, способность к восприятию; а телесные чувства – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Итак, священный певец призывает нас хранить умные чувства нашей души чистыми от дурных пожеланий и гнева, от помыслов хульных, лукавых и постыдных, и просто сказать, от всех страстей, называемых душевными. Подобным образом он призывает нас хранить чистыми и телесные наши чувства. Наши глаза подобает хранить чистыми от театральных и песенных представлений, забав и прочих постыдных и дурных зрелищ, которые возбуждают жало плотских наслаждений. Слух наш нужно хранить чистым, чтобы не слышать мирских песен и сквернословия. Подобным образом Дамаскин побуждает нас хранить и другие наши чувства от вредных предметов, поскольку через чувства, как через некие окна, входит душевная смерть, по написанному: «Взыде смерть сквозе окна» (Иер. 9, 21).

Кажется, что эти размышления певец заимствовал из Григория Богослова, который говорит: «Соблюдается до пятого дня (агнец, приносимый в жертву на Пасху, который и

прообразует Христа); может быть потому, что жертва моя есть очистительная для (пяти) чувств, от которых мое падение и в которых брань, так как они приемлют в себе жало греха» (Слово на Пасху). Итак, если мы будем очищены в отношении чувств душевных и телесных, а в особенности в отношении ума и зрения, то непременно будем удостоены увидеть умными очами души Владыку Христа, Который, восстав из гроба, блистает ярче солнца столь великим и превосходящим все прочее светом Воскресения, что к этому свету из-за его яркости невозможно приблизиться. Ибо и Господь сказал утвердительно: «Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8). А слово «неприступный» певец заимствует у Павла, который говорит: «Един имеяй бессмертие, во свете живой неприступен» (1Тим. 6, 16). Подобным образом, если мы очистимся по внутреннему и умному слуху души и по внешнему слуху тела, то, несомненно, услышим и мы определенно и ясно, как воскресший Христос говорит и нам, как мироносицам: «Радуйтесь!»

Что я говорю? Если мы очистимся не только в отношении двух этих чувств – зрения и слуха, но и в отношении всех чувств вообще, будем вкушать умопостигаемую благодать Воскресшего Господа: умное наше обоняние, будучи очищенным, должно обонять умопостигаемое благовоние и благоухание мира, испускаемое Воскресшим Владыкой, как написано: «Воня мира твоего паче всех аромат» (Песн. 1, 2). Подобным образом умный наш вкус будет вкушать умопостигаемую благодать Восставшего из мертвых, по словам Писания: «Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33, 9). Также и умное наше осязание почувствует умопостигаемое объятие Воскресшего, по написанному: «Шуйца его под главою моею и десница его обымет мя» (Песн. 2, 6). Поэтому божественный Григорий Синаит сказал: «Не видящий, не слышащий и не чувствующий духовно – мертв» (гл. 97). Так и духоносный и имеющий возвышенный ум святой Каллист объясняет некоторое изречение, целиком сохранившееся в рукописях, в котором показывает, что Бог по человеколюбию становится доступным для всякого умного чувства.

Если человек может вкушать умопостигаемую благодать восставшего Христа всеми умными и телесными чувствами, то как же божественный Иоанн здесь упоминает только два – душевное зрение (то есть ум, ибо что око для тела, то ум для души, согласно божественному Дамаскину) и телесное зрение, подобно и слух душевный и телесный? Для разрешения этого недоумения мы говорим: только два этих чувства упоминает певец, во-первых, потому, что они первые, основные и главнейшие, в отличие от прочих; во-вторых, потому, что при Воскресении Господа мироносицы привели в действие только два эти чувства, ибо через зрение очей они увидели Воскресшего Христа, а через слух услышали те сладчайшие слова, которые Воскресший Иисус сказал им после Воскресения. Если же Мария дерзнула привести в действие и осязание, оно, однако, осталось бездейственным, ибо она услышала, что Господь воспретил ей это, говоря: «Мария, не прикасайся Мне» (Иоан. 20, 17).

Итак, если мы очистимся в отношении чувств, в особенности этих двух, мы будем вкушать благодать Воскресшего, как мы сказали выше; если же останемся неочищенными в отношении них, то не будем удостоены ни увидеть Христа, ни услышать Его голос, поскольку, согласно Соломону, «в злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху» (Прем. 1, 4). А Григорий Богослов сказал: «Миро не вверяется испорченному сосуду» и еще: «Не дозволено нечистому прикасаться к чистому» и после: «Поэтому должно прежде очистить себя самого, а затем беседовать о чистом» (Слово первое о богословии). Что же сказать? Если будем нечисты зрением и слухом, мы не только не увидим превышесияющее и всевожденное лицо Воскресшего Владыки и не услышим сладчайший Его глас, но и будем обличены Им, когда Он скажет нам такие слова пророка Исаии: «Слухом услышите и не уразумеете, и видяще узрите и не увидите» (Ис. 6, 9). Нечистый чувствами души и тела нечист и сердцем, а нечистое сердце не приемлет Таинства Божии. Поэтому сказал Господь, что не те, которые имеют нечистое сердце, но чистые сердцем Бога узрят (Мф. 5, 8).

Тропарь

(Дословный перевод) Небеса по достоинству пусть возвеселятся, а земля возрадуется, пусть же празднует мир, и видимый весь, и невидимый, ибо Христос восстал, веселье вечное.

(Славянский текст) Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый, Христос бо воста, веселие вечное.

(Перевод Ловягина) Небеса достойно да веселятся, земля – да радуется, и да празднует весь мир, видимый и невидимый; ибо востал Христос – веселие вечное (Псал. 95, 11; 1Кор. 15, 20).

Толкование

И этот тропарь своей хвалебной мыслью связан с предыдущим и заимствован из Григория Богослова. Выражение «Небеса да возвеселятся, земля же да возрадуется» Дамаскин взял из его слова на Рождество Христово, где он говорит следующее: «И чтобы сказать вместе: да возвеселятся небеса и да возрадуется земля ради Небесного, потом Земного» (то есть Христа), а Богослов в свою очередь заимствует это у Давида, говорящего: «Да возвеселятся небеса и радуется земля» (Пс. 95, 11). Выражение «Да празднует же мир, видимый же весь и невидимый» он взял из слова упомянутого Богослова на Пасху. В этом слове показан явившийся святому ангел, который говорит: «Ныне спасение миру, видимому и невидимому!»⁵ А выражение «Христос бо воста, веселие вечное» Дамаскин заимствовал из его же слова на Пятидесятницу, ибо там Христос называется праздником и радованием: «В Самом Слове и Боге и Господе нашем Иисусе Христе, истинном празднике спасаемых и радовании». Скорее всего, и выражение «Христос воста» взято из упомянутого выше того самого слова Богослова, ибо святой говорит там непосредственно после слов «Видимый и невидимый»: «Христос из мертвых (то есть восстал). – Совосстаньте с Ним и вы», а Григорий Богослов взял это у апостола, сказавшего: «Христос воста от мертвых, начаток умерших бысть» (1Кор. 15, 20).

Итак, небеса, которых певец здесь призывает веселиться, – это небесные ангелы, подобно и земля, которую он призывает радоваться, – земные человеки⁶. Или же, с помощью приема олицетворения, Дамаскин и сами бездушные стихии призывает радоваться из-за преизбытка радости о Воскресении Господа. Тот же самый смысл виден и в нижеследующих словах певца: «Да празднует же мир, видимый же весь и невидимый», ибо миром видимым он называет людей или весь чувственный мир, прибегая к приему олицетворения, а миром невидимым – невидимые Силы святых ангелов, ибо говорит Григорий Богослов: «Да составитсѧ общее торжество небесных и земных Сил. Ибо я уверен, что небесные Силы радуются и торжествуют ныне с нами; потому что они человеколюбивы и боголюбивы» (Слово на Рождество).

Песнь 2*

Песнь 3. Ирмос:

(Дословный перевод) Придите, питье будем пить новое, изводимое чудесным образом не из бесплодного камня, но из гроба Христа, дождем излившего источник нетления, – в Нем мы утверждаемся.

(Славянский текст) Приидите пиво прием новое, не от камене неплодна чудодеемое, но нетления источник из гроба одождивша Христа, в Нем же утверждаемся.

(Перевод Ловягина) Приидите, станем пить питье новое, чудесно изводимое не из камня бесплодного, но из гроба, изведшего источник нетления, (из гроба) Христа, на котором мы утверждаемся (Исх. 17, 6; Матф. 20, 29).

Толкование

Достойно недоумения, почему певец упоминает в этом ирмосе новое питье, которое не имеет никакой связи с третьей песнью – песнью пророчицы Анны? Для разрешения этого недоумения скажем, что если мы будем внимательны, то найдем этот ирмос соответствующим и празднику Воскресения, и третьей песне Анны, – вот послушай. Название «Царство Божие» в Священном Писании употребляется во многих значениях, называется так и Воскресение Господа, как Сам Господь наименовал его, сказав: «Не имам пити отныне от сего плода лозаго, до дне того, егда е пию с вами ново во царствии Отца Моего» (Мф. 26, 29), – ведь здесь царством Он называет Свое Воскресение, по толкованию Златоуста и Феофилакта. Итак, зная это, боговдохновенный певец в особенности призывает нас, православных христиан, пить это новое питье, которое обещал Господь. А новое питье – поистине новое, поскольку обновляет и делает нетленными нас, обветшавших и растленных грехом. Поскольку мы воскресаем со Христом через веру, то ясно, что мы соответственно и обновляемся вместе с Ним и вместе с Ним преодолеваем тление. Таким образом этот ирмос соответствует теме Воскресения Господа.

Соответствует ирмос и третьей песни Анны, поскольку пишется как здесь: «В Немже утверждаемся», так и в песни

Анны: «Утвердися сердце мое в Господе» (1Цар. 2, 1). Ещё и другим способом связан ирмос с третьей песнью – песнь гласит: «Утвердися сердце мое», а ирмос говорит о камне, который является твердейшим. Поэтому песнописец, чтобы показать связь ирмоса с третьей песнью Анны, обращается к древней истории книги Исход, в которой написано, что из расколотого твердого камня истекла вода. Поэтому он говорит: «Придите, христолюбивые народы, чтобы пить воду новую, которая обновляет нас и делает нетленными, – не такую, какой была та, которую пил народ израильский. Та, благодаря чудотворению, истекала из камня бесплодного и твердого. Если она и была новоизведенной благодаря тому чудесному способу, которым она излилась, но она не была новой, чтобы обновлять и делать нетленными тех, кто пил ее. Итак, давайте пить не такую воду, но воду из источника нетления, то есть воду, которая делает нас нетленными и обновляет, воду, которую испускает из каменного гроба восставший сегодня Христос, как Тот же Самый Христос испустил прежний источник тленной воды из камня. В Нем, во Христе, мы, верные, утверждаемся, словно на камне твердом и основании незыблемом, как говорит Павел: «Яко премудр архитектон основание положих... основания бо инаго никтоже может положить паче лежащаго, еже есть Иисус Христос» (1Кор. 3, 10–11).

Тропарь

(Дословный перевод) Ныне все наполнилось светом: и небо, и земля, и преисподняя; поэтому пусть празднует все творение восстание Христа, в Котором оно утверждается.

(Славянский текст) Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в Немже утверждается.

(Перевод Ловягина) Ныне все наполнилось светом – небо, земля и (места) преисподние; да празднует же вся тварь востание Христа, на котором она утверждена (Ефес. 4, 10).

Толкование

Прежде сошествия Господа во ад Небесные чины ангелов были вторыми светами, щедро освещаемыми первым светом Трисолнечного Божества. А небо небес, то есть так называемое огненное небо, само было местом света, потому что было жилищем Бога, Который есть первый и высший свет: «Небо небесе Господеви» (Пс. 113, 24). Земля же и то, что на ней, освещалась солнцем, луной и звездами. Один только ад был лишен света и был ужаснейшим мрачным местом. О нем говорил Бог Иову: «Веси ли, в коей же земли вселяется свет, тме же кое есть место?» (Иов. 38, 19). После же того, как Христос сошел во ад, и ад наполнился недоступным и невечерним светом Самого Божества.

Итак, зная это, мудрый Иоанн так составляет песнопение: «Сейчас, в сегодняшней день Воскресения Господа, не так обстоят дела, чтобы одна часть мира была освещена, а другая находилась во мраке, – нет, весь мир, без единого исключения, наполнен умопостигаемым светом Владыки, воскресшего и сияющего ярче солнца, то есть небо и все, что на небе, земля и все, что на земле, и даже темнообразная часть ада – и та сегодня светобразна. Итак, поэтому пусть празднует не только земля и то, что на земле, не только небо и то, что на небе, не только преисподняя, но и все творение вместе, небесное, земное и преисподнее, пусть празднуют Воскресение Христа, свет Которого их просветил, облистал и так

облагодетельствовал. Кроме того, пусть и сам народ язычников и неверных, сидящий, как говорит Исаия, во тьме нечестия и порока (см. Ис. 9, 2), увидит этот великий свет Воскресения Христа, в Котором он утверждается. В некоторых списках стоит «в нем» (то есть Воскресении), однако правильнее писать «в Нем» (то есть Христе), согласно двум истолкователям канонов и в соответствии с песнью Анны, в которой пишется: «Утвердися сердце мое в Господе»⁷.

Тропарь

(Дословный перевод) Вчера я был предан погребению вместе с Тобой, Христе – восстаю сегодня вместе с Тобой, воскресшим; я был распят вместе с Тобой вчера – Сам меня ныне прославь, Спаситель, в Царствии Твоем.

(Славянский текст) Вчера спогребохся Тебе, Христе, совостаю днесь воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя прослави, Спасе, во Царствии Твоем.

(Перевод Ловягина) Вчера я погребался с Тобою, Христе, сегодня встаю с Тобою воскресшим; вчера я распинался с Тобою; прославь же сам Ты, Спаситель, и меня в Царствии Твоем (Рим. 6, 3; 8, 17).

Толкование

И этот тропарь заимствован певцом из раннего слова Григория Богослова, ибо риторствует там благолаголивый, величественный и великолепный язык его: «Вчера я распинался со Христом, сегодня прославляюсь с Ним; вчера умирал с Ним, сегодня с Ним оживаю; вчера погребался с Ним, сегодня с Ним воскресаю». Итак, те же самые слова дословно употребляет при составлении песнопения здесь соименный благодати Иоанн, потому что, обращаясь к Владыке Христу, он говорит: «О Богочеловече, Иисусе Христе, воскресший из гроба! Вчера я, через свою веру, был погребен вместе с Тобой во гробе, а сегодня, через ту же самую веру, встаю из него вместе с Тобой; вчера я был распят вместе с Тобой, поэтому сегодня прославь меня вместе с Тобой в Царствии Твоем». Почему же певец изменил порядок и вначале поставил «спогребохся», а потом «сраспинахся», ведь не гроб предшествовал Кресту, но Крест гробу? Мы отвечаем, что, согласно Феодору, песнописец сделал так, имея власть и свободу поэта, ведь поэтам свойственно излагать свои мысли особенным образом: первое говорить позднее, а последующее – первым. Мудрый Никита, толкователь великого Григория, говорит, что поставлено «сраспинахся», потому что это бесчестнее, чем «спогребохся» – ведь Крест бесчестнее и бесславнее, чем гроб. Поэтому слову

«сораспяхся» противопоставляется слово «спрослави». Потому и анонимный толкователь сказал: «Погребенный восстает, а распятый прославляется, ибо Крест – слава Христа».

Итак, поскольку Господь сначала воскресает, а затем прославляется, то противоположностью Воскресения является гроб, и по этой причине Дамаскин сначала поставил слово «спогребохся» ради Воскресения, а потом «сраспинахся» ради той славы, которая следует за Воскресением, ибо так и Богослов к слову «спогребся» прибавил «совосстаю», а к «сораспяхся» прибавил «сопрославляюсь». Как же мы погребаемся и распинаемся вместе с Христом? Двумя образами. Первый и более частный состоит в том, что через злострадание и скорбь, которые мы испытали во время поста Святой Четыредесятницы, мы предали себя погребению вместе со Христом; если мы оставили всякое пристрастие к миру, мы были распяты вместе с Ним; мы стали по плоти пригвождены страху Божию, а через радость Воскресения и Пасхи опять воскресли и были прославлены вместе со Христом: «Понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся» (Рим. 8, 17)⁸. Второй и более общий образ заключается в следующем. Владыка всех воспринял все наше естество, по которому Он был распят, погребен, воскрес и был прославлен. Поэтому, поскольку и мы не только суть люди, подобные Ему по природе, но и веруем без сомнений в Него, – то мы все и говорим, что через веру распинаемся вместе с распятым нашим Владыкой, погребаемся вместе с Ним, погребенным, а следовательно, через ту же самую веру и воскресли вместе с Воскресшим из мертвых и прославились вместе с Прославившимся после Воскресения, поскольку Его члены – наши, и та же самая глава и у наших членов. Некоторые говорят, что этот тропарь был сказан и ради принявших Крещение в ночь этой самой Господней Пасхи. Смотри также тропарь «Отче Вседержителю». Мы были вместе с Ним погребены и распяты в Крещении, как говорит Павел: «Елицы во Христа крестихомся, в смерть Его крестихомся. Спогребохомся убо Ему крещением в смерть» (Рим. 6, 3–4).

Песнь 4. Ирмос:

(Дословный перевод) На божественной страже вещающий о Боге Аввакум пусть встанет с нами и покажет светоносного ангела, громко говорящего: «Сегодня спасение миру, ибо воскрес Христос, потому что Он всесильный».

(Славянский текст) На божественной стражи, богоглаголивый Аввакум да станет с нами и покажет светоносна ангела, ясно глаголюща: днесь спасение миру, яко воскрес Христос, яко Всесилен.

(Перевод Ловягина) Богоглаголивый Аввакум да станет с нами на Божественной страже и покажет светоносного Ангела, ясно восклицающего: ныне спасение миру, ибо воскрес Христос, как всесильный (Авв. 2, 1; Ис. 9, 6).

Толкование

И за первые тропари поистине достоин восхищения этот соименный благодати певец, и за настоящий ирмос четвертой песни он достоин похвалы и изумления, потому что он, если в первой и третьей песнях и позаимствовал многие изречения из слова на Пасху Григория Богослова, однако само предисловие упомянутого слова «На страже моей встану» произносит чудный Аввакум, а Дамаскин сохранил его слова ради того, чтобы удобно и чрезвычайно мудро привести ирмос в соответствие с четвертой песнью Аввакума. Поскольку же истолкование настоящего тропаря трудно для восприятия и неясно, ради этого нам следует здесь, в начале, сказать о словах Аввакума и о видении, которое видел Григорий Богослов, и тогда уже истолковать ирмос, чтобы его толкование для всех стало удобопонятным.

Пророк Аввакум, поскольку видел, что многие соблазняются Промыслом и судами Божиими и думают: как будто бы Бог пренебрегает тем, что нечестивые и неправедные презирают и пожирают благочестивых и праведных, – захотел испытать непостижимые судьбы Божии. Поэтому он говорит: «На стражи моей стану, и взыду на камень, и посмотрю еже видети, что возглаголет во мне (Господь) и что отвещаю на обличение мое»

(Авв. 2, 1). Смысл этих пророческих слов, согласно толкователю Никите, следующий: я хочу сохранить свой ум возвышающимся над всяким мирским попечением через трезвение, внимание и умную молитву (ибо стражей называется трезвение, сердечное внимание и умная молитва), и таким образом через умную эту стражу взойду, словно на камень твердый и непоколебимый, на высоту созерцания, и оттуда, словно с вершины горы и высокого места, буду рассуждать о том, какие слова возглаголал мне Бог, и о том, что я должен ответить на обличение, то есть на упреки упомянутых соблазняющихся.

Эти слова Аввакума Григорий Богослов согласовал с темой Воскресения, потому что сам Аввакум под стражей подразумевал не трезвение ума и внимание, но данное ему достоинство и созерцание первосвященства, ибо архиереям, посредникам между Богом и людьми, позволено стремиться к ним и видеть это с помощью собственного ума, само собой. А те, которые говорят (к ним относится и Иосиф Вриенний, утверждающий, что явившийся Богослову ангел был Гавриил – слово второе на Благовещение), что в видении, бывшем по мановению Божию, видел Богослов ангела и слышал произносимое им, весьма уклоняются от истины, потому что говорят не в соответствии со словами Богослова. Сам он, делая предисловие в своем слове на Пасху, говорит так: «На стражи моей стану, говорит чудный Аввакум. Стану с ним ныне и я, по данным мне от Духа власти и созерцанию; посмотрю и узнаю, что будет мне показано и что возглаголано. Я стоял и смотрел: и вот, муж восшедший на облака... и образ как образ Ангела... Он воскликнул громким голосом и сказал: “Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому!”»

Итак, после того как это было заранее обдумано, священный певец заимствует слова и Аввакума, и Богослова и говорит: «Пророк Аввакум, некогда вставший на страже своего ума, пусть встанет и с нами сегодня». Надлежащим образом он называет имя Аввакума, для того чтобы показать, что эта песнь и этот канон своей темой имеют Воскресение и пробуждение Господа, потому что имя Аввакум толкуется как «отец пробуждения». Потом говорит: «Аввакум (или сам пророк, или

говорящий от лица Аввакума Богослов) пусть покажет нам того сияющего ангела, который явился в духовном созерцании и произнес: “Сегодня спасения миру”». Песнописец не добавляет остальные слова ангела: «Миру видимому и миру невидимому», но оставляет их, потому что он сказал их раньше в тропаре первой песни, когда написал: «Да празднует же мир, видимый же весь и невидимый». Сказал же, что созерцаемый ангел возопил громко (διαπρυσίως), то есть голосом, столь же блистающим, как огонь и свет, потому что само слово διαπρυσίως происходит от слова «огонь» (πῦρ) с перестановкой буквы ρ, как и слово «четвертый» из tštarton превращается в tštraton, и «висок» – из kòtrafon в kròtafon, и множество подобных случаев встречается у поэтов.

Почему же певец добавил в конце тропаря «Яко воскресе Христос яко всемогущ»? Для того чтобы показать, что Христово Воскресение превосходит все пределы и законы природы, и было делом и свершением одного только всемогущего Божества, для которого никакое дело не является невозможным, ибо Оно одно всемогуще. Павел, показывая это, говорил: «По действию державы крепости Его, юже содея о Христе (имеется в виду Отец), воскресив Его от мертвых» (Еф. 1, 19–20), и еще: «Ибо аще и распят бысть от немощи, но жив есть от силы Божия» (2Кор. 13, 4), и еще: «Якоже воста Христос от мертвых славою (то есть Божеством) Отчею» (Рим. 6, 4). Поэтому и Златоуст, объясняя изречение Иакова «Уснул еси яко лев и яко скимен, кто возбудит Его» (Быт. 49, 9), говорит так: «Его смерть он назвал уснением и сном, и со смертью соединил воскресение, говоря: “Кто возбудит Его?” Никто другой, как только Он Сам Себя» (Слово на изречение «Отче, аще возможно»).

Тропарь

(Дословный перевод) Мужского пола, потому что Он раскрыл девствующую утробу, явился Христос; поскольку же Он – снедь (βροτός)⁹, то был назван агнцем, непорочным же – как не вкусивший скверны, наша Пасха, и поскольку Он Бог истинный, то совершенным назван.

(Славянский текст) Мужеский убо пол, яко разверзый девственную утробу, явися Христос: яко человек же, агнец наречеся: непорочен же, яко невкусен скверны, наша Пасха, и яко Бог истинен, совершен речеся.

(Перевод Ловягина) Наша Пасха – мужеский пол, так как разверзший девственную утробу есть Христос; Он назван агнцем, как предлагаемый в снедь, – непорочным, как непричастный нечистоты (греха), а как истинный Бог – наречен совершенным (Исх. 12, 5–11; Ин. 6, 54).

Толкование

И этот тропарь заимствует певец из слова на Пасху великого Григория, ибо так Григорий аллегорически в понятиях законной Пасхи представляет нашу Пасху и весьма утонченно истолковывает изречения Закона, гласившие следующее: «Да возьмет кийждо по домом отечеств ...овча совершенно, мужеск пол» (Исх. 12, ст. 3 и 5). Толкуя их, Богослов говорит следующее: «Для сего берется овча – по незлобию и как одеяние древнего обнажения, ибо таково заклание, за нас принесенное, которое и есть, и именуется одеждою нетления. Совершенно – не только по Божеству, в сравнении с Которым ничего нет совершеннее, но и по воспринятому (то есть по человечеству), которое помазано Божеством, стало одно с Помазавшим и, осмелюсь сказать, купно-Богом. Мужеский пол – потому что по великой власти насилием расторгает девственные и матерние узы, и рождается от пророчицы мужеский пол, как благовествует Исаия¹⁰. Непорочно и нескверно, потому что врачует от пороков и от сердечных немощей и скверн».

Итак, наиболее подходящие из этих аллегорий и отсылок великого Богослова священный певец берет в основных чертах и сплетает в мелодию в настоящем тропаре, а излишнее отсекает и говорит, что тот ягненок, которого приносили в жертву на праздник Пасхи в Ветхом Завете, был образом нашей Пасхи, Христа, действительно закланного в самый день Великой Пятницы, в который закалывался этот ягненок. Поэтому как тот был мужского пола, ягненком, молодым, без недостатков, совершенным, таковым был и изображаемый Христос. Ягненок был мужского пола – мужского пола был и Христос, потому что неизреченно отверз утробу Своей Девы Матери и сохранил ее вновь заключенной, по написанному: «Всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется» (Лк. 2, 23). Христос есть и снедь, то есть то, что съедается нами, каким образом и тот древний агнец съедался, – ведь Господь говорит: «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный» (Иоан. 6, 54). А Григорий Богослов пишет: «Нами будет съеден агнец» (Слово на Пасху). Тот ягненок был непорочным (то есть без какого-либо порока и недостатка телесного), непорочным был и Христос, потому что не вкусил (то есть не испытал) никакой скверны греха, «яко беззакония, – говорит Писание, – не сотвори, ниже обретесе лесь во устех Его» (Ис. 53, 9). Совершенным был прежний ягненок, совершенным был и Христос, потому что Он был Бог истинный. Что же совершеннее Божества? Богослов добавляет, что Христос был совершенным и по человечеству, потому что оно от самого зачатия было помазано Божеством и стало тем, чем было помазавшее, то есть благодаря обожению стало Богом и подобным Богу.

Тропарь

(Дословный перевод) Как однолетний ягненок, благословляемый нами, венец благой по доброй воле за всех был принесен в жертву, Пасха очистительная / искупительная, и снова из гроба прекрасное правды нам воссияло солнце.

(Славянский текст) Яко единолетний агнец, благословенный нам венец Христос, волею за всех заклан бысть, Пасха очистительная, и паки из гроба красное правды нам возсия солнце.

(Перевод Ловягина) Благословляемый нами венец – Христос, как однолетний агнец, добровольно заклался за всех в очистительную Пасху, и опять из гроба воссиял нам, (как) прекрасное солнце правды (Пс. 64, 12; 1Кор. 5, 7).

Толкование

Поскольку в предыдущем тропаре священный певец аллегорически изображает Христа как существо мужского пола, и агнца, и непорочного, и совершенного – как того ягненка, закалываемого на Пасху, то теперь здесь аллегорически изображает того же самого Христа и как однолетнего, то есть годовалого, детеныша овцы, ибо в Законе написано: «Овча единоголетно будет вам» (Исх. 12, 5). Заимствуется этот тропарь из слов того же Григория Богослова. Поскольку же он называет Христа однолетним (ἐνιαύσιον) и по другим причинам, а в особенности – как благословенный венец благодати – как и Давид говорит: «Благословиши венец лета (ἐνιαυτοῦ) благодати Твоя» (Пс. 64, 12), – и как Солнце правды, исполняющее и завершающее круг добродетелей, то и мудрый Иоанн таким образом составляет песнопение, говоря: «Благословляемый сегодня и прославляемый нами Господь есть венец благой (то есть добрый)». Поэтому слово χριστός¹¹ следует писать через η (Χρητός – благой), а не через ι (Χριτός – Христос), как неправильно пишется в большинстве списков, – чтобы не повредить изречение пророка Давида, гласящее: «Благословиши венец лета благодати Твоя», потому что и

Богослов сказал (как сказано выше): «Благословенный венец благодати».

Почему же Владыка Христос называется венцом благодати? Потому, что содержит в Себе Самом кругообразно и в виде венца всякую благодать и доброту; или потому, что, побеждаясь собственной благодатью, он воспринял то, чтобы увенчаться ради нас тернием, как пишется в книге Песнь песней: «Изыдите и видите в цари Соломوني (то есть в мирном Христе) в венце, имже венча его мати его (то есть скопище иудейское, ибо по плоти Он происходил от них) в день обручения его и в день веселия сердца его (то есть когда Он стал женихом Церкви из язычников, в день Великой Пятницы)» (Песн. 3, 11). Итак, Христос, Который есть истинная и очистительная наша Пасха, добровольно принес Себя в жертву за всех людей, словно однолетний агнец. Заимствовано это изречение из Павла, говорящего: «Пасха наша за ны пожрен бысть Христос» (1Кор. 5, 7). Кроме того, и по другой причине называется однолетним Христос, Который есть Солнце правды (то есть всякой добродетели), производящее год своим годичным круговращением. «Ибо воссияет, – говорит Малахия, – вам, боящимся.. солнце правды» (Мал. 4, 2). Итак, Он восходит сегодня как самое светлое солнце и прекрасно сияет из гроба, словно с восточной стороны горизонта и из царского брачного чертога, как говорит о Солнце и Давид: «И той яко жених исходяй от чертога своего» (Пс. 18, 6)¹².

Изречение Малахии так толкует Кирилл Александрийский: «Воссияло Единородное Слово Божие тем, кто в мире, и, облекшись в наше подобие, стало плотью и вселилось с нами, а тех, кто был во тьме и мраке, облистало, словно солнце, собственным сиянием и, ниспослав блистающий луч истинного богопознания в души верующих, показало их чистыми, мудрыми и сведущими во всяком доброделании. Кроме того, хотя и мы приведены к этой светлости и обогатились, как говорит блаженный Павел, «всяким словом и всяким познанием» (см. 1Кор. 1, 5) и всякой мудростью, всё же мы видим еще как в зеркале и гадании (см. 1Кор. 13, 12) и знаем только отчасти, придет же, спустя время, совершенное и мы будем пребывать в

полнейшем знании Христа, вновь воссиявшего нам с Небес и упраздняющего то, что отчасти, и знание в зеркале и гадании, воссиявшего же как для совершеннейших и наполнившего их ум неким Божественным и неизреченным светом и омывшего излиянием Святого Духа».

Тропарь

(Дословный перевод) Богоотец Давид перед символическим ковчегом прыгал, скача, а мы, народ Божий святой, предзнаменований совершение видя, да возвеселимся боговдохновенно, потому что воскрес Христос, ибо Он всесильный.

(Славянский текст) Богоотец убо Давид пред сенным ковчегом скакаше играя, людие же Божии святии, образов сбытие зряще, веселимся Божественно, яко воскрес Христос, яко Всесилен.

(Перевод Ловягина) Богоотец Давид в восторге скакал пред прообразовательным ковчегом: мы же, святой народ Божий, видя исполнение прообразований, (тем более) да возвеселимся священно: ибо воскрес Христос, как всесильный (2Цар. 6; Еф. 1, 18).

Толкование

Соименный благодати Иоанн заимствует настоящий тропарь из древней истории ковчега завета, ибо когда ковчег был захвачен иноплеменниками, а потом вновь освобожден из их рук и возвращен иудеям домом Аведдара, как написано в шестой главе Второй книги Царств, – тогда царь Давид, вдохновленный чрезвычайной радостью, начал прыгать и танцевать перед ковчегом. Итак, певец, считая эту историю образом гроба и Воскресения Господа, говорит: «В древности богоотец Давид прыгал в танце перед символическим и законным ковчегом, а мы, народ Божий святой, видя исполнение и конец этих древних предзнаменований и прообразов, да возвеселимся сегодня, однако радостью, приятной Богу и Им вдохновленной. Как сказал Григорий Богослов, «будем праздновать не пышно, но божественно; не по мирскому, но премирно; не будем украшать венками преддверия домов, не будем составлять лики» (Слово на Рождество). Поэтому и певец, сказав «Да возрадуемся», добавляет «боговдохновенно», для того чтобы сделать явным этот смысл.

Как же относящееся к ковчегу было символом гроба и Воскресения Господа? Это становится ясным из следующего. Ковчег, возлюбленные братья, – это символ принятия человечества, которое Господь в Себе Самом неизреченно соединил с принявшим Божеством, как и ковчег соединил в себе святыни, то есть скрижали, сосуд с манной и жезл Аарона. Ковчег был пленен жителями Азота – это показало, что и Господь был пленен по человечеству и сошел во ад и беседовал с мертвыми, которые могли быть по справедливости названы жителями Азота, как лишенные жизни¹³.

И как город Азот не вынес пришествия древнего ковчега, но, как только он туда пришел, пал и сокрушился идол Дагона, а на азотян обрушивались болезни и бедствия, до тех пор пока ковчег не удалился оттуда: «И отяготела, – говорит Писание, – рука Господня на азотянах, и мучила их, и была их по седалищам их, Азот и окрестности его» (1Цар. 5, 6)¹⁴, и еще: «И бе кивот Господень на селе иноплеменный месяц седмь, и воскипе земля их мышами» (1Цар. 6, 1) – так и когда Господь снисшел в места ада, пал ад и был умерщвлен, а демоны, живущие в нем, были подвергнуты множеству наказаний. И как ковчег опять вернулся обратно к иудеям, так вернулся в Самого Себя и Христос, когда святая Его душа возвратилась в тело и тело воскресло, поэтому Григорий Богослов сказал: «Христос в Самом Себе – восходите и вы» (Слово на Пасху).

Итак, неужели не справедливо радоваться нам, православным, которые были удостоены увидеть конец и исполнение упомянутых символов и прообразов ковчега? Или как не подобает нам ликовать в духе в Воскресение Господа? И если Давид, будучи царем и пророком, не постеснялся плясать в особой одежде, как написано (то есть в царском венке на главе и порфире самодержца на теле, поскольку им всецело овладела радость), – то почему же мы духовно не пляшем сегодня и не рукоплещем от внутренней радости нашего сердца? Если он ради только прообразовательного, символического и деревянного ковчега выказал столь великую радость, что жена его Мелхола нашла в этом повод, чтобы

счесть его безумным: «И Мелхола, дщи Саулова, приницаше оконцем и виде царя Давида скачуща и играюща пред Господем и уничижи его в сердцы своем» (2Цар. 6, 16), – если он, говоря, так радовался, то насколько более справедливо нам явить всяческий вид духовной радости и ликования, потому что воскрес Господь как всемогущий и со воскресил весь род человеческий?

Для чего говорит певец: «Воскресе Христос яко всемогущ»? Для того, чтобы показать, как мы уже сказали прежде, что Воскресение Его из мертвых превосходило все пределы природы (потому что у еллинов воскресение тел считалось невозможным и одновременно недостойным веры). Для того, чтобы воскреснуть, требовалось одно только действие всемогущей силы Божества, и показывая это, Павел говорил: «По действию державы крепости Его, юже содея о Христе (имеется в виду Отец), воскресив Его от мертвых» (Еф. 1, 19–20), и в ином месте: «Ибо аще и распят бысть от немощи¹⁵, но жив есть от силы Божия» (2Кор. 13, 4). Смотри, певец сказал: «Воскресе», что значит: Он Сам восставил Себя, как всемогущий, как и Сам Он сказал: «Разорите Церковь сию и тремя денми воздвигну ю» (Иоан. 2, 19). Если же говорит Павел, что Отец воздвиг Его, то сказал это потому, что действие Отца и Сына едино и неделимо и все, что принадлежит Отцу, принадлежит и Сыну, и напротив, все, что принадлежит Сыну, принадлежит и Отцу¹⁶.

Песнь 5. Ирмос:

(Дословный перевод) Встанем ранним / глубоким утром и вместо мира песнь принесем Владыке и Христа увидим, правды Солнце, всем жизнь воссиявающего / рождающего.

(Славянский текст) Утренюем утреннюю глубоку, и вместо мира песнь принесем Владыце, и Христа узрим правды солнце, всем жизнь возсияюща.

(Перевод Ловягина) Восстанем в глубокое утро, и вместо мира принесем песнь Владыке, и узрим Христа – Солнце правды, – всех жизнью озаряющего (Лук. 24, 1; Мал. 4, 2).

Толкование

Вновь и в этом ирмосе смешивает певец пятую песнь с праздником Воскресения. Поскольку Исаия, творец пятой песни, упоминая утро, говорит: «От ночи утренюет дух мой к Тебе, Боже» (Ис. 26, 9), подобно и Евангелист Лука о Воскресении говорит: «Во едину же от суббот (то есть в воскресенье) зело рано приидоша жены на гроб, носяща яже уготоваша ароматы» (Лк. 24, 1), – то ради этого боговдохновенный песнописец, объединив эти два изречения, обращается к благочестивому народу христианскому и говорит следующее: «Придем и мы, любящие празднования братья, будем подражать тем женам-мироносицам и, встав с ложа ранним утром, принесем Воскресшему Владыке песни, соответствующие Его Воскресению, как мироносицы несли Ему миро и не будем спать и храпеть на ложах всю ночь. Давайте будем бодрствовать, братья, в эту ночь светоносной Пасхи Господней, воспевая псалмы и славословия до утра, ибо так делали и древние христиане и, возжигая лампы, они бодрствовали всю эту ночь до седьмого часа, ожидая Господня Воскресения». Вот как говорит об этом Григорий Богослов: «Прекрасно у нас и вчера блистало и осиявалось все светом, каким наполнили мы и частные дома, и места общественные, щедрыми огнями просветив ночь» (Слово на Пасху). Однако если вы, христиане, не можете бодрствовать всю ночь, встаньте хотя бы ранним утром после полуночи, чтобы праздновать Воскресение

Господа. И поскольку утром естественным образом восходит солнце, то мы, если бодрствуем, увидим через веру, как разумное Солнце правды Христос восходит из гроба, словно с восточной стороны, и порождает истинную жизнь для нас, верующих.

Тропарь

(Дословный перевод) Безмерное Твое благоутробие видя, содержимые в адовых узах к свету спешили, Христе, радостной стопой, Пасхе рукоплеская вечной.

(Славянский текст) Безмерное Твое благоутробие адовыми узами содержимии зряще, к свету идяху Христе, веселыми ногами, Пасху хваляще вечную.

(Перевод Ловягина) Узрев безмерное твое милосердие, содержимые в адовых узах радостными стопами потекли к (Тебе) свету, Христе, прославляя вечную Пасху (Ис. 49, 9; 1Пет. 3, 19).

Толкование

Настоящий тропарь певец заимствует из пророка Исаии и пророка Давида, ибо Исаия говорит: «Во время приятно послушах тебе и в день спасения помогах ти, и сотворих тя, и дах тя в завет языков... глаголюща сущим во узах: изыдите и сущим во тьме: откройтесь» (Ис. 49, 8–9), а Давид утверждает: «Господь решит окованные» (Пс. 145, 7). Итак, обращаясь к Воскресшему Христу, Дамаскин говорит так: «О богочеловече Иисусе Христе! Те, кто от века были связаны умопостигаемыми узами ада, видя Твое безмерное благоутробие и снисхождение, ради которых Ты принял сошествие даже до самого ада, чтобы находящихся там освободить от тьмы и возвести к свету Небесного Твоего Царствия, – видя это, они радостными стопами поспешили достигнуть вождеваемого света. Это певец сказал, для того чтобы показать их превеликую радость, которая, разлившись в их сердце, изливалась и во внешние члены тела, до самых ног, и заставляла их бежать с радостью. И как не подобало возрадоваться ногам связанных в течение стольких веков, после того как они были освобождены от тех умопостигаемых цепей и уз и свободно побежали из тьмы к свету? Конечно, таким образом следовало поступать тем, кто прежде был связан отчаянием¹⁷.

Они, движимые радостью, тогда рукоплескали и праздновали истинную и вечную Пасху, гимнами прославляя

Воскресшего, и праздновали ее не так, как иудеи от обрезания, – как только законную, временную и уничтожающуюся вместе с настоящей жизнью. Или же, согласно анонимному толкователю, как вечную Пасху, праздновали освобожденные из ада свое собственное искупление и освобождение. А то, что настоящий тропарь взят из вышеприведенных слов Исаии, ясно из следующего: как Исаия упоминает об этих двух вещах – освобождению связанных в узах и откровению находящихся во тьме, так и божественный Иоанн здесь говорит об этих двух – связанных цепями (то есть узами ада) и открывающихся из тьмы.

Заметь же, что все, что здесь говорится об аде, не говорится буквально и телесно, но умопостигаемо и по олицетворению, ибо ни находящиеся во аде не имеют тел и ног, потому что пребывают там душами, обнаженными от тел, ни ад не есть какое-либо живое или словесное существо, цепи и узы, которые имеет ад, чтобы связывать находящихся в нем, являются не чувственными, но умопостигаемыми. Ведь и первоверховный Петр говорит об умопостигаемых узах демонов: «Бог ангелов согрешивших не пощаде, но пленицами мрака связав, предаде на суд мучимых блюсти» (2Петр. 2, 4), если только кто-либо не скажет, что под адом подразумевается диавол, первопричина и князь ада, как и мы в другом месте сказали.

Тропарь

(Дословный перевод) Приблизимся / приступим, носящие светильники, к Христу, выходящему из гроба, как к жениху, и будем праздновать вместе с любящими празднества чинами Пасху Божию спасительную.

(Славянский текст) Приступим свещеноснии исходящу Христу из гроба яко Жениху, и спразднуим любопразднственными чинми Пасху Божию спасительную.

(Перевод Ловягина) Со светильниками в руках пойдем во сретение Христу, исходящему из гроба, как жениху, и с радостно-празднующими чинами (Ангелов) будем праздновать спасительную Божию Пасху (Матф. 25, 1).

Толкование

Как в предыдущем тропаре божественный певец побуждал нас к тому, чтобы мы встали утром вместе с женами-мироносицами на славословие Воскресшего Спасителя, так и в этом тропаре, видя, как благочестивый народ христианский носит возжженные свечи, он принимает это дело, то есть свеченошение и лампадоношение, как боголюбезно¹⁸, потому что оно побуждает нас к тому, чтобы обратиться к примеру пяти мудрых дев, которые с зажженными лампадами своими вошли в умопостигаемый брачный чертог вместе с Женихом Христом. Итак, следующее говорит песнописец: «О христоименные народы православных, придите, приблизимся Владыке Христу, Который сегодня исходит из гроба, как жених из брачного покоя. Давайте приблизимся к Нему, неся в руках зажженные лампады в подражание тем пяти мудрым девам. Я говорю про лампады не только внешние, которые мы готовим с помощью свечи или масла, но и про внутренние, готовящиеся из добродетелей, в особенности из щедрой милостыни, ибо она должна украшать наши светильники и хранить их неугасимыми. Если же наша милостыня нищим будет немногой, следовательно, и елей наших лампад будет оскудевать, и они погаснут в то время, когда мы не найдем больше нищих, чтобы подать милостыню и с помощью милостыни вновь сделать их

исправными. Пусть же этого никогда не приключится с нами, но да будем мы иметь обильный елей в наших лампадах, благодаря обильной милостыне нищим, чтобы встретить нам умопостигаемого Жениха Христа, Который сегодня исходит из гроба, и войти вместе с Ним в небесный брачный чертог и вечно радоваться с Ним.

Давайте же не только приблизимся к Христу со светильниками, но и начнем праздновать вместе с любящими празднества чинами небесных ангелов, ибо и они желают праздновать сегодня, не только ради той любви, которую они имеют к Воскресшему Христу, их Владыке, но и ради той любви, которую они имеют к нам, людям, сегодня ставшим нетленными и бессмертными благодаря Воскресению Господа». Сказал Григорий Богослов: «Ибо я уверен, что они (ангельские силы) радуются и торжествуют сегодня с нами; потому что они человеколюбивы и боголюбивы» (Слово на Рождество Христово), ибо поистине неуместное дело то, что ангелы празднуют ради нашего спасения, а мы, спасенные, не празднуем вместе с ними спасительный для мира праздник божественной Пасхи, но как бы неким образом сожалеем о нашем спасении.

Говорит и Златоречивый в слове на Пасху, начало которого «Сегодня благовременно»: «Сегодня радость повсюду во вселенной и духовное веселье, сегодня и народ ангелов, и лик всех горних сил радуется о человеческом спасении. Итак, уразумей, возлюбленный, величину радости в том, что горние силы празднуют вместе с нами, ибо они сорадуются нашим благам. Ведь если и наша благодать – от Владыки, то также и их радость, поэтому они не стыдятся радоваться с нами». И еще в слове против упивающихся и на Воскресение говорит так: «Ныне радость на земле, ныне радость на небе. И если при обращении одного грешника бывает радость на земле и на небе (Лук. 15, 10), то тем более будет радость на небе, когда вся вселенная исторгнута из рук дьявола. Ныне ликуют ангелы, ныне радуются архангелы, ныне херувимы и серафимы празднуют с нами настоящий праздник».

Песнь 6. Ирмос:

(Дословный перевод) Ты сошел в преисподние места земли и разрушил засовы вечные, которые удерживали связанных, Христе, и тридневен, как из кита Иона, поднялся из гроба.

(Славянский текст) Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанных Христе, и тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба.

(Перевод Ловягина) Снисшел ты в преисподние (места) земли, и сокрушил вечные заклепы, содержащие узников, Христе, и в третий день, как Иона из кита, вышел из гроба (Еф. 4. 10).

Толкование

И этот ирмос согласовывает певец как с шестой песнью Ионы, так и с праздником Воскресения, ибо, заимствовав у Ионы его изречение, гласящее: «Снидох в землю, еяже верей ея заклепи вечныя» (Ион. 2:7), и обращаясь ко Христу, он так говорит Ему: «О богочеловече Иисусе Христе! Ты сошел в самые низменные части земли – в ад, а спустившись туда, Ты разбил засовы, которые удерживали во веки заключенных в аду». Выражение «верей вечныя» показывает и то, что эти засовы были прочно и надежно укреплены и от века их не разбивал ни один человек.

Севир относит изречение «Снисшел еси в преисподняя земли» больше ко Христу, чем к Ионе, поскольку на самом деле в землю сошел не Иона, но Господь, Который, согласно пророчеству Исаии, разрушил врата медные и разбил засовы железные: «Аз пред тобою пойду, – говорит Писание, – и горы уравнию, врата медяная сокрушу и верей железныя сломя, и дам ти сокровища темная сокровенная» (Ис. 45, 2–3), и потому упоминание о сокрушении оков ада заимствуется из этого изречения Исаии, а не из вышеприведенного изречения Ионы, потому что в нем не упоминается об этом сокрушении. Добавляет же певец: «После того, как Ты, Господи, разбил засовы ада, Ты воскрес из гроба через три дня тем же образом, каким Иона спустился три дня ишел из кита, как Ты Сам сказал об

этом прежде: “Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три ночи” (Мф. 12, 40)». А богоносный Максим аналогически толкует вышеприведенное изречение пророка Ионы: «Землей назвал плотское состояние порочности, а засовами вечными – худшую связь, то есть связывающее страстное пристрастие к вещественному» (глава 602 шестой сотницы богословских глав)¹⁹.

Тропарь:

(Дословный перевод) Сохранив печати нетронутыми / целыми / неповрежденными, Христе, Ты восстал из гроба, ключи Девы не разрушивший во время Своего рождения, и открыл нам райские врата / двери.

(Славянский текст) Сохранив цела знамения, Христе, воскресл еси от гроба, ключи Девы не вредивый в рождестве Твоем, и отверзл еси нам райские двери.

(Перевод Ловягина) Не повредивший заключенной (утробы) Девы в рождении твоём, Христе, ты встал и из гроба, сохранив целыми печати его, и отверз нам двери рая (Матф. 27, 66; Иез. 44, 2).

Толкование

В целом смысл настоящего тропаря следующий. Как Ты, о Богочеловече Христе, когда родился, изшел неизреченно и превыше постижения из девственной утробы Твоей святой Матери, совершенно без повреждения (то есть растления) ключей Ее девства, – так и когда воскрес, Ты подобным образом сохранил целыми и невредимыми знамения, то есть печати гроба, которыми обезопасили его архиереи и фарисеи: «Они же шедше, – говорит Писание, – утвердиша гроб, знаменовавше камень с кустодиею» (Мф. 27, 66). А проникнув, Господи, без тления и превыше разума через эти двое заключенных врат – как девственной утробы, так и запечатанного гроба, – Ты совершил это великое и поистине удивительное дело – посредством этих двух врат открыл для нас до сих пор заключенные врата рая.

Кроме того, нам подобает знать, что именно в этом отношении уподобляется Святая Дева святому Гробу Господню, а последующие события не подобны: ведь Святая Дева всегда

осталась всецело Девой, и как была прежде рождения Господа Девой и в рождении Девой, так осталась Девой и после рождения и всегда Приснодева, ибо Она сохранила Себя заключенной, согласно словам, сказанным Богом пророку Иезекиилю: «Сын человеческий, врата сия заключенна будут и не отверзнутся, и никтоже пройдет ими, яко Господь Бог внидет ими» (см. Иез. 44, 2), и не останавливается здесь, но добавляет: «И будут заключенна»²⁰. Гроб же после Воскресения Господа и после того, как ангел отвалил от него камень, был открыт и жены-мироносицы вошли в него: "Вшедша, – говорит священный Лука, – не обретоша телесе Господа Иисуса» (Лк. 24, 3). Кроме того, и Петр и Иоанн вошли в тот же самый гроб, а прежде них – ангелы. И что я говорю, что в гроб Господа вошли ангелы, апостолы и мироносицы? Ведь и многие римляне, и многие варвары, и еллины, которые в свое время владели Иерусалимом, когда приходили в город, входили во гроб.

Тропарь

(Дословный перевод) Спаситель мой, живое и не принесенное в жертву жертвенное животное, как Бог, Сам Себя добровольно приводя к Отцу, Ты совоскресил всеродного в себе весь род Адама, прежде воскреснув из гроба.

(Славянский текст) Спасе мой, живое же и нежертвенное заклание, яко Бог Сам Себе волею привел Отцу, совоскресил еси всероднаго Адама, воскрес от гроба.

(Перевод Ловягина) Спаситель мой, живая и, как Бог, незакалаемая жертва! Добровольно приведши себя к Отцу, и восстав из гроба, ты воскресил вместе и родоначальника Адама (Лук. 23, 46; Рим. 6, 4–5).

Толкование

Этот тропарь заимствовал певец из слова Григория Богослова на Пасху, в котором он говорит: «Их (жертвы закона) не оставил Бог вовсе неосвященными, несовершенными и ограничивающимися одним пролитием крови; но к законным жертвам присоединяется великая и относительно к первому Естеству²¹, так сказать, незакалаемая Жертва – очищение не малой части вселенной, и не на малое время, но целого мира и вечное». Подобным образом Дамаскин заимствовал и от другого смысла, о котором упоминает в том же самом слове Богослов: ибо он там, недоумеая вначале, кому Единородный отдал Свою кровь – неужели противостоящему врагу или Богу и Отцу, затем разрешает это недоумение и справедливо судит, что Отец принял кровь Сына, не потому, что Он требовал ее от Сына или нуждался в ней, но принял ее по домостроительству и потому, что человек нуждался в освящении человечеством Христовым, чтобы Сам Отец освободил нас от тирана дьявола, осудив его по праву силы и обратив нас к Себе Самому посредством Сына, Который стал посредником за нас и ради чести Отца по домостроительству устроил приношение собственной крови.

Итак, заимствовав эти два предмета (не принесенное в жертву жертвенное животное и приношение Крови Христовой) у Богослова, певец обращается к Господу и говорит: «О

Спаситель мой! Ты живое и не принесенное в жертву жертвенное животное по Первой природе, то есть по природе Божества, иначе говоря, в силу этого Ты – Бог. В силу того, что Ты – Бог, Ты остался живым и не принесенным в жертву, а в силу того, что Ты – человек, Ты, как приносящий жертву (то есть Архиерей), вместе добровольно принес Самого Себя в жертву Богу и Отцу и отдал в Его руки и Свою кровь, и Свой дух, то есть предал Свою святую душу, и таким образом Ты был принесен в жертву и умер как Ты человек. И тем не менее, в силу того, как Бог Ты воскрес из гроба, вновь соединив Свою душу с телом и оживотворив его, и не только это Ты совершил, но и воскресил вместе с Самим Собой и Адама всеродного, то есть вместе со всем его родом.

Песнь 7. Ирмос:

(Дословный перевод) Тот, кто спас / освободил детей из печи, став человек, страдает как смертный и с помощью страдания смертное одевает в благолепие нетления, один благословенный отцов Бог и препрославленный.

(Славянский текст) Отроки от печи избавивый, быв человек, страждет яко смертен, и страстию смертное в нетления облачит благолепие, Един благословен отцев Бог и препрославлен.

(Перевод Ловягина) Избавивший отроков из печи, соделавшись человеком, страждет как смертный, и страданием (своим) облакает смертное в красоту бессмертия; един Бог отцев – благословен и препрославлен.

Толкование

Христос, потому что Он Бог, – говорит певец, – в древности сошел в вавилонскую печь в виде и образе ангела и сохранил трех отроков невредимыми от пламени печи, так что огонь не погубил даже волоска на них: «Ангел же Господень сниде купно с сущими с Азариєю в печь и оттрясе пламень огненный от печи и сотвори среднее печи яко дух росы шумящ и не прикоснуся их отнюд огонь и не оскорби, ниже стужи им» (Дан. 3, 49–50). Итак, Тот Самый, Кто спас трех отроков, впоследствии став человеком, как я, и обнищав моей смертностью, страдает, как смертный. Однако посредством Своего страдания Он одевает благолепием нетления смертное смешение Адамово и наше, поскольку не только Он Сам после Воскресения облекся благолепием и нетлением, как человек, по словам божественного Давида: «Господь воцарися, в лепоту облечеса» (Пс. 92, 1), но и нас, растленных грехом, облек нетлением ради превосходящей благодати и тех природных близости и сродства с нашим человечеством, которые имело человечество, воспринятое Им.

О том, что сошедший в печь в виде ангела и сохранивший трех отроков невредимыми от огня, был Единородным Сыном Божиим, свидетельствует и сам царь Навуходоносор,

говорящий: «Се аз вижду мужи четири разрешены и ходяща среди огня и истления несть в них, и зрак четвертого подобен Сыну Божию» (Дан. 3, 92). И многие отцы под ангелом, сошедшим в печь, подразумевают Ангела «велика совета» Отчего, по выражению Исаии (Ис. 9, 6). Смотри же, как певец надлежащим образом согласовал этот ирмос и с седьмой песнью трех отроков, и с праздником Воскресения: как три отрока были сохранены невредимыми и не тронутыми огнем печи, так и тленное и смертное тело Господа не только не потерпело истления во гробе (то есть разложения на стихии, из которых оно было составлено), но и приобрело сверх того нетление и бессмертие.

Тропарь:

(Дословный перевод) Женщины с миром богомудрые за Тобой спешили / бежали; Кого они, как смертного, со слезами искали, Тому поклонились с радостью – Живому Богу, и Пасху таинственную Твоим, Христе, ученикам, благовествовали.

(Славянский текст) Жены с миры богомудрыя вслед Тебе течаху: егоже яко мертва со слезами искаху, поклонишася радующияся живому Богу, и Пасху тайную Твоим, Христе, учеником благовестиша.

(Перевод Ловягина) Богомудрые жены вслед за тобою спешили с благовонными мастьями; но кого они, как мертвого, искали со слезами, тому поклонились с радостью, (как) живому Богу, и ученикам твоим, Христе, возвестили таинственную Пасху (Мк. 16, 1–7).

Толкование

Этот тропарь заимствован певцом из книги Песни песней, ибо там умопостигаемая невеста душа с любовью взывает к умопостигаемому Жениху Христу так: «Миро изливанное имя твое, сего ради отроковицы возлюбиша тя, привлекоша тя: вслед тебе в воню мира твоего течем» (Песн. 1, 2–3). Скрепляет и удобно соединяет это изречение из книги Песнь песней с повествованием о мироносицах, хотя и с одним различием: упоминающиеся в Песни песней были отроковицами и бежали вслед за женихом, чтобы помазаться его умным миром, а эти мироносицы были стары и спешили, наоборот, помазать

погребенного Жениха Христа. Однако можно сказать, что и мироносицы, несущие миро к телу Господа, приносили его ради того, чтобы быть духовно помазанными Господом, и что и эти мироносицы были отроковицами, потому что в отношении добродетелей они были юными и цветущими. Во всем же остальном и к мироносицам относится вышеприведенное изречение Песни песней, поскольку они не только возлюбили Владыку Христа, Который есть умпостигаемый Жених душ, и устремились вслед за Ним, оставив все мирское, но и привлекли Его в свои сердца, там напечатлели Его любовью и умно служили Ему как Богу и Господу, по другому изречению поющей невесты, которое гласит: «Обретох егоже возлюби душа моя, удержав его и не оставих его, дондеже введох его в дом матери моея и в чертог зачавшия мя» (Песн. 3, 4). Дом и чертог – сердце человека, мать и зачавшая – мудрость Божия, сотворившая все и самое сердце, согласно толкователям Песни песней, и в особенности Григорию Нисскому и богоносному Максиму.

Итак, зная это, божественный Иоанн говорит так: «Богомудрые женщины, несущие миро, устремились за Тобой, Богочеловече Владыка, с миром и со слезами, и миро они приносили или ради богоприличной чести, по словам Феодора, или, скорее и правильнее сказать, ради того, чтобы помазать Твое мертвое тело по обычаю, который был у иудеев, чтобы оно оставалось благоухающим и не страдало зловонием: "Минувшей (то есть прошедшей) субботе, – говорит Писание, – Мария Магдалина²² и Мария Иаковля и Саломия купиша ароматы, да пришедша помажут Иисуса» (Мк. 16, 1). Поскольку, по словам священного Феофилакта, эти женщины не мыслили ничего великого и достойного Божества Иисусова, то они купили миро и преисполнились готовностью помазать мертвое тело Господа. И миро они принесли с этой целью, а слезы – с целью показать горячую любовь, которую они имели к своему Учителю Иисусу и возжегшись которой они, подобно реке, изливали слезы, чтобы ими немного угасить огонь своих сердец. Сказал святой Исаак: «Когда памятование о Боге возбудилось в разуме его (то есть в разуме возлюбившего Бога), тогда сердце его

немедленно возбуждается в любовь к Богу и очи его обильно изводят слезы, ибо любви обычно воспоминанием о любимых возбуждать слезы» (Слово 21).

Ещё они принесли слезы потому, что не нашли вождя тела Сладчайшего Иисуса, ибо если бы они нашли его, может быть, обрели бы малое утешение в своей скорби и любви. А поскольку они его не нашли, то безутешно плакали и рыдали, не вынося лишения столь великого Учителя, Благодетеля и Спасителя, ибо знают боголюбивые души и сердца, чего достоин Бог и Иисус, и поэтому, когда они лишились Его, бегут вверх и вниз, с трудом ища Его, и проливают о Нем кровавые слезы. Поэтому и Давид плакал безутешно о лишении Бога: «Быша слезы моя мне хлеб день и ночь, внегда глаголатися мне на всяк день: где есть Бог твой?» (Пс. 41, 4).

Итак, женщины по упомянутым причинам приносили миро и слезы. Они услышали от Воскресшего Христа, Которого они искали и Который сказал им: «Радуйтесь!», и от ангела, сказавшего: «Но идите рцыте учеником Его и Петрови, яко варяет вы в Галилеи: тамо Его узрите, якоже рече вам» (Мк. 16, 7). Итак, услышав это, они изменили слезы в радость и Тебе, Христос, Которого прежде они искали как смертного, поклонились впоследствии с радостью вместе как живому и как Богу, возвестили же и апостолам Твоим Пасху таинственную, то есть Твое Воскресение». Смотри же, возлюбленный читатель, сколь великую пользу приносят слезы, потому что они помогли женам мироносицам увидеть Воскресшего Христа, они помогли им увидеть ангелов, они утвердили их в том, чтобы они стали первыми провозвестницами Воскресения и, подобно апостолам и Господним евангелистам, приняли звание провозвестниц Евангелия²³.

Поэтому и Григорий Богослов дает каждой душе такой спасительный совет – быть ревностной и плакать, чтобы удостоиться умно вкусить то, что удостоились чувственно видеть мироносицы, и говорит так: «Если ты одна или другая из Марий или Саломия, или Иоанна, плачь рано, увидь первой отъятый камень, а может быть и Ангелов, и Самого Иисуса»

(Слово на Пасху)²⁴. Говорит и Великий Афанасий, произнося такие похвальные слова на Новую Неделю [то есть Фомино Воскресение]: «Христа, после Его восстания, женщины увидели прежде учеников и возвестили апостолам Воскресение Христово, и это естественно, ибо разрушение, случившееся по вине Евы, обратилось на дьявола. Откуда появилась болезнь, оттуда приходит врачевание; откуда началась смерть, оттуда является Воскресение. Женщина – и причина преступления, и вестница Воскресения. Та, которая руководила первым Адамом к падению, свидетельствует о Воскресении Второго Адама». Сказал и Златоуст: «Видите, сколь великой чести были удостоены жены за свое заботливое попечение? Давайте и мы, мужи, будем подражать их ревности и по силе нашей почтим день Воскресения, принося не чувственное миро и ароматы, но благоухание добродетельного жительство, происходящее от дел. И как они приняли мзду за свое терпение – были удостоены прежде всех других видеть Самого Владыку по Его Воскресении, обнять Его ноги и поклониться Ему, так и каждому из нас возможно, если только мы того желаем, не только обнять Его ноги, но и принять Его всего (через причащение)» (Слово на гроб и Воскресение). Кроме того, и боговдохновенный Кирилл Александрийский, толкуя изречение Исаии: «Жены, грядущие с позорища, приидите, не суть бо людие имущие смысла» (Ис. 27, 11), говорит так: «Итак, поскольку оставлен в пренебрежении Израиль, вы, мудрые жены, – говорит Иисус, – придите, и весьма проворно, благовествуя Воскресение Того, Кто убил смерть. Почему же не ученики первыми увидели разрушившего власть смерти Иисуса, а женщины, облекшиеся достоинством апостольства? На это скажем, что Единородное Слово Божие стало человеком, чтобы послужить немоществующему и избавить человека от древних обвинений. Итак, нужно, нужно было, чтобы женщинам было даровано первыми возвестить Воскресение, поскольку первая и древнейшая женщина направила Адама к преступлению, служа словам змия, и принесла смерть. Как же не следовало, чтобы через апостольство были уничтожены причины столь ужасных

преступлений? “Идеже бо умножися грех, – говорит Писание, – преизбыточествова благодать”».

Тропарь:

(Дословный перевод) Смерти празднуем умерщвление, ада разрушение / уничтожение / убийство, иного жития вечного начаток и, прыгая / радуясь, воспеваем Того, Кто есть причина этого, – Единого благословенного Бога отцов и препрославленного.

(Славянский текст) Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало, и играюще поем Виновного, Единого Благословенного отцев Бога и препрославленного.

(Перевод Ловягина) Мы празднуем умерщвление смерти, разрушение ада, начало другой вечной жизни, и в восторге воспеваем Виновника (сего), единого Бога отцев, благословенного и препрославленного (Ос. 13, 14; 1Кор. 15, 54).

Толкование

В этом тропаре певец показывает, какие великие блага мы будем вкушать благодаря Воскресшему Христу, потому что, если кажется, что праздновать Воскресение – одно дело, всё же блага, которые вместе с Воскресением щедро дарованы нам, исчисляются многими тысячами. Поэтому говорит соименный благодати поэт, что мы, православные, празднуем сегодня умерщвление смерти, потому что, поскольку мы ожили с Восставшим Христом, смерть была умерщвлена, то есть осталась праздной и бездейственной, и больше не действует в людях ее мертвящее и смертоносное действие. А значит, нам следует осмеять смерть и, презирая ее тиранию, произносить этот победный гимн вместе с Осией: «Где твое, смерти, жало?» (Ос. 13, 14) и вместе с апостолом: «Пожерта бысть смерть победою» (1Кор. 15, 54), и снова с Осией: «От смерти искуплю я» (Ос. 13, 14).

Еще мы сегодня празднуем и низвержение и разрушение ада, ибо после того, как Христос за нас сошел во ад и освободил заключенные там души праведников, ад больше не имеет никакой силы над нами – мы, верующие во Христа и хранящие заповеди Его, после смерти не отходим в мрачный

ад, как древние праведники, но наши души отходят в небесные и преисполненные света обители и получают частичное воздаяние, ожидая и того времени, когда они примут и совершенство блаженства после воскресения мертвых²⁵. Поэтому мы можем и осмеивать ад, и, попирая его, говорить вместе с Осией и восклицать с тремя отроками: "Изъят ны (Бог) от ада и спасе ны от руки смерти» (Дан. 3, 88).

Кроме того, сегодня мы празднуем начало иной жизни – вечной, пребывающей и никогда не имеющей конца. Это самый превосходный дар и самое великое благодеяние по сравнению с двумя первыми. Предположим, что Воскресший Христос даровал бы нам блаженную жизнь на небесах, которой сопутствовали бы все блага, однако жизнь не вечную и имеющую конец. Уже и это, конечно же, было бы сочтено нами великим даром и превосходнейшим счастьем. А то, что он нам даровал столь блаженную и полную всяческих благ жизнь, а потом прибавил еще и то, что такая жизнь не будет иметь конца, но будет вечной и бесконечной, – это воистину есть дар из даров, благо из благ и благодеяние из благодеяний, поэтому Господь говорил об этом: «Аз приидох, да живот имут и лишше имут» (Ин. 10, 10). А что же это «лишше»? Это вечность той жизни и ее преисполненность всяким благом, как толкует божественный Григорий Фессалоникский. И по справедливости Афанасий Великий произносит похвальное слово на Пасху и делает такое предисловие: «Если бы было возможно перед настоящим употребить языки ангельские и природа смертных приобрела бы гласы бессмертных, и то она, пожалуй, с трудом дерзнула бы воспеть дары праздника, ибо поистине дары благодати превосходят меру твари: смерть изгоняется из людей, ад лишается многолетней власти и род человеческий, осужденный законом греха, научается царствовать по дару благодати». И в слове на Неделю Новую говорит так: «Христос, восстав из мертвых, всю жизнь человеческую превратил в праздник».

Упоминает певец и о том, что ради трех вышеупомянутых великих благодеяний, которые получили мы, христиане, подобает нам радоваться, и плясать, и петь, и благодарить

Первопричину этого, Христа, Который Своим Воскресением даровал нам эти блага, и только Он Один благословенный и препрославленный Бог Отцов наших. Он говорит это, чтобы показать, что перед нами седьмая песнь, для которой это выражение является отличительным. И если за каждое малейшее благо, которое мы получили от Бога, нам необходимо благодарить Его, как возвестил апостол: «О всем благодарите» (1Сол. 5, 18), насколько более мы должны благодарить Бога, даровавшего нам столь великие, столь богоприличные и столь непостижимые и неизъяснимые блага?²⁶

Тропарь:

(Дословный перевод) Поистине священна и вся является праздником эта спасительная ночь и светозарная, которая есть предвозвестница светоносного дня восстания и в которую вневременный Свет из гроба плотски всем воссиял.

(Славянский текст) Яко воистинну священная, и всепразднственная сия спасительная ночь, и светозарная, светоносного дне востания сущи провозвестница: в нейже безлетный Свет из гроба плотски всем возсия.

(Перевод Ловягина) По истине священна и достойна всякого торжества сия спасительная и светозарная ночь, предвозвестница светоносного дня воскресения, в которую безлетный Свет во плоти для всех воссиял из гроба (Ин. 20, 1).

Толкование

И этот тропарь певец заимствовал у сирены, обладающей талантом ратора, – Григория Богослова, ибо он говорит в своем слове на Пасху о том светосиянии, устроенном тогдашними христианами, которые зажигали лампы и проводили всю ту ночь до седьмого часа в бдении и ожидании Воскресения Христова. Но послушай и слова его самого, приведенные дословно: «Прекрасно у нас и вчера (а «вчера» сказано потому, что этот день предваряет Воскресение, а не потому, что начинается празднество²⁷ блистало и осиявалось все светом, каким наполнили мы и частные дома, и места общественные, когда люди... щедрыми огнями просветили ночь, в образ великого света. Но прекраснее и блистательнее нынешняя светозарность (то есть промежуток после Воскресения до

вечера воскресенья, поскольку Церковь начинает сутки с вечера и заканчивает их вечером следующего дня), потому что вчерашний свет был предтечею великого и воскресшего Света (вот как толкует «вчера» Богослов), и как бы предпразднственным веселием; а ныне празднуем самое Воскресение, не ожидаемое еще, но уже совершившееся».

Итак, претворяя эти размышления Богослова в песнопения, соименный благодати Иоанн говорит: «Воистину эта спасительная ночь Пасхи Господней (то есть промежуток с вечера и до седьмого часа ночи, когда мы празднуем Воскресение Христово) стала священной и вся есть праздник». Следовательно, он называет причину, по которой почтил этот промежуток ночи столь славными и честными именованиями: этот шестичасовой промежуток времени – предтеча, предвозвестник и преддверие светоносного дня Воскресения Господня. А днем он называет промежуток протяженностью от седьмого часа ночи до вечера воскресенья, ибо в этом промежутке празднуется Воскресение Господа, поскольку из Божества воссиял всем Сам Единородный Сын Божий, безначальный, вечный и истинный Свет, Который «просвещает всякого человека, грядущаго в мир», по гласу Иоанна (Ин. 1, 9). Удивительным кажется, что певец упоминает в этих выражениях о неизреченном свете: если этот временный и тварный свет солнца от бесконечно больших пределов восходит каждый день и глаза наши привыкли его видеть, насколько более великим чудом является то, что от столь малого места, каким был гроб Господень, восходит безначальный, вечный и истинный Свет Божества, хотя Он воссиял из него только один единственный раз, – что делает это чудо ради его необычности еще более удивительным.

Песнь 8. Ирмос:

(Дословный перевод) Этот именитый / избранный и святой день, одна из суббот, царица и госпожа, праздников праздник и торжество есть торжеств, – в этот день благословим Христа во веки.

(Славянский текст) Сей нареченный и святой день, един суббот царь и господь, праздников праздник, и торжество есть торжеств: вонже благословим Христа во веки.

(Перевод Ловягина) Сей именитый и святой день, единственный, царь и господь суббот, праздник из праздников и торжество из торжеств; – в сей (день) благословим Христа во веки.

Толкование

Многими высокими и славными именами и эпитетами именуется певец в этом тропаре светоносный день Воскресения Господня, называемый также Святым Воскресением. Моисей называет его именитым и святым по двум основаниям. Одно – потому что это восьмой день и образ будущего века, а другое – потому что это день Пасхи. По поводу первого говорит Моисей так: «И день осмый свят наречен будет вам» (Лев. 23, 36), а о втором тот же самый Моисей учит: «Сии праздники Господу наречени святы, яже наречете сия во времена их в первом месяце, в четвертыинадесять день месяца между вечерними Пасха Господу» (Лев. 23, 4–5). Подобным образом он говорит и о празднике Пятидесятницы, и о празднике Кущей (там же). Ныне, если праздник прообразовательной Пасхи называется именитым и святым, насколько более подобает называть именитым и святым светоносное Воскресение, Которое приносит истинную и действительную Пасху – Воскресшего Владыку Христа? Итак, по этим двум причинам назвал певец это светоносное Воскресение Пасхи именитым и святым²⁸.

Называет этот Господень день Пасхи и «единой от суббот», потому что слово «единая / одна» здесь обозначает «первая», как назван день и в Книге Бытия: «И бысть вечер, и бысть утро, день един» (Быт. 1, 5). Почему же день назван одним, а не

первым? Потому что этот день, то есть воскресенье, теперь служит прообразом будущего века, а тогда это будет тот самый восьмой век, с невечерним и неизменным светом, и это будет один нескончаемый день. Великий Василий, высказав недоумение, почему Моисей назвал этот день одним, а не первым, говорит: «Чтобы вознести нашу мысль к будущей жизни, наименовал единым этот образ века, этот начаток дней, этот современный свету святой Господень день, прославленный Воскресением Господа». Согласно с ним говорит и божественный Григорий Фессалоникийский: «Господень День является не только восьмым днем, вследствие того, что он числится восьмым после предшествующих ему дней, но в то же время и первым днем по отношению к тем дням, которые следуют за ним. Это для того, чтобы, таким образом, одновременно был первым и последним тот самый день, который мы называем Господним, Моисей же наименовал его не “первым”, а “единым”, как весьма превосходящий по своему значению иные дни, и являющийся началом будущего века, единого и невечернего дня» (Слово на Новую Неделю). Итак, воскресенье – первый из других дней седмицы, которые все называются суббота́ми от главного дня – субботы. И среди прочих праздников, называемых в Священном Писании суббота́ми, первой называется Пасха Господня, поскольку она празднуется ради Воскресения Господа из мертвых – а через это и восстания всего человеческого рода.

Певец называет это светоносное воскресенье и царицей, заимствуя это название у Григория Богослова, говорящего: «Царица времен (то есть весна) царице дней последует и приносит ей в дар все, что ни есть прекраснейшего и приятнейшего» (Слово в Неделю Новую). Как солнце называется царем других звезд, ум – других сил души, весна – трех других времен года, роза – царицей других цветов, карбункул – царем прочих многоценных камней, орел – других птиц, а лев – других четвероногих, так и этот воскресный и светоносный день Господень есть царица всех других дней года и называется именно так. Называет же его песнописец светоносным, праздником праздников и торжеством торжеств,

заимствовав это из слова на Пасху Григория Богослова, ибо там он говорит так: «Она у нас праздников праздник и торжество торжеств; она настолько превосходит все торжества, не только человеческие и земные (то есть рождение, молодость, брак и тому подобное), но даже и Христовы и для Христа совершаемые, насколько солнце превосходит звезды». А праздником праздников и торжеством торжеств называется воскресный день, чтобы с помощью удвоения слова было представлено то преимущество, которое этот день имеет над прочими праздниками, как, например, и Песнь песней, и Святая Святых называются так, с помощью удвоения, ради преимущества называемых предметов. Итак, из сказанного следует, что никакой другой день не является праздником праздников и торжеством торжеств, кроме одного этого светоносного дня, в который мы воспеваем Воскресшего Христа во веки.

Почему же певец назвал этот день Госпожой? По двум причинам. Первая – назван он так от имени Господа, поскольку именно в этот день, а не в какой-то другой, воскрес Господь, и согласно порядку словопроизводства день был назван Господним от слова «Господь», поэтому сей день является освященным более прочих дней седмицы. Евсевий сказал о храмах Господних, что они названы так от имени Господа, Которому посвящены: «Посвящены единому Царю, Богу и Владыке всяческих, от чего по Владыке же удостоились и названия, то есть получили имя не от людей, а от самого всех Господа и названы Господними» (Похвальное слово царю Константину), – если Евсевий сказал это о Господних храмах, то насколько справедливее отнести эти слова к Господнему дню, который получил наименование не от людей, но от Господа всех. А во-вторых, называется день Госпожой, поскольку начальствует над всеми другими днями седмицы и превосходит их. Видите высокие и великие преимущества святого Воскресения?

Тропарь:

(Дословный перевод) Придите – нового винограда плода, божественного веселья, в славный день восстания Царства и

Христа²⁹ приобщимся, воспевая Его как Бога во веки.

(Славянский текст) Приидите новаго винограда рождения, божественного веселия, в нарочитом дни воскресения, Царствия Христова приобщимся, поюще Его яко Бога во веки.

(Перевод Ловягина) Приидите, приобщимся новаго виноградного плода – божественного веселия, в именитый день воскресения и царствия Христа, воспевая его, как Бога, во веки (Мф. 20, 29; Пс. 103, 15).

Толкование

Обычно у христиан в светноносный день Воскресения бывают три вещи: первая – то, что они сразу встают песнословить Воскресшего Христа и прославлять Его Воскресение богоприличными славословиями и песнями; вторая – то, что они возжигают свечи, лампы и светильники, чтобы умопостигаемо встретить с ними Воскресшего Владыку, показавшего всем свет Своего Воскресения; и третья – то, что они причащаются Божественных и нескверных Таин Восставшего Спасителя, если по священным канонам не имеют никакого препятствия и прежде приготовились к этому.

Итак, к этому третьему каноническому и святейшему обычаю христиан, то есть к причащению нескверных Таинств, побуждает нас соименный благодати Иоанн с помощью настоящего тропаря. Он заимствовал смысл его от Господа, Который сказал Своим ученикам: «Не имам пити отныне от сего плода лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во царствии Отца Моего» (Мф. 26, 29) (Царствием Отца называется Воскресение, согласно Златоусту и Феофилакту). Так вот, заимствовав это, певец говорит так: «Смотрите, христиане, пришел славный и светлый день Воскресения и Царствия Христа, Который обещал дать нам новое питье и плод винограда. Итак, придите сегодня, братья, в этот славный день, будем пить от божественного веселья нового питья виноградного». А веселье он назвал божественным, потому что это духовное вино, то есть таинственная кровь нашего Господа, умопостигаемо веселит сердца нас, причащающихся, как гласит это псаломское изречение: «И вино веселит сердце человека» (Пс. 103, 15). Новым же наименовал это питье, потому что оно

обновляет и делает нетленной нашу ветхость и тленность. Придите причаститься нескверных Таинств, чтобы, испивая от этого нового питья, мы начали ходить в обновлении жизни, воспевая во веки Даровавшего нам это Христа Богочеловека³⁰.

Тропарь:

(Дословный перевод) Подними твои глаза, Сион, и посмотри вокруг, ибо вот, пришли к тебе источающие Божественный свет, словно светила, с запада и севера и от моря и с востока чада твои, в тебе благословляющие Христа во веки.

(Славянский текст) Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе яко богосветлая светила, от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословляющия Христа во веки.

(Перевод Ловягина) Возведи взоры твои, Сион, вокруг себя и посмотри: вот стеклись к тебе как богосветлые светила, от запада, севера, моря и востока, дети твои, благословляющие в тебе Христа во веки (Ис. 60:4, 49:12).

Толкование

Пророк Исаия дает материал и основание этого тропаря, ибо говорит так: «Возведи окрест очи твои и виждь собранная чада твоя: се, приидоша все сынови твои издалеча и дщери твоя на рамах возмутся» (Ис. 60, 4) и еще: «Се, сии издалеча приидут, сии от севера и от моря, инии же от земли персския» (Ис. 49, 12). Итак, претворяя эти изречения в песнопение, боговдохновенный Иоанн простирает свое слово к новому Сиону – католической Церкви, по преимуществу же к Церкви Иерусалимской, матери всех Церквей, и говорит так: «О новый Сион и Божественная Церковь православных, больше не смотри вниз, по образу скорбящих и печалющихся (ибо печалющиеся держат очи опущенными вниз, поэтому и слово «печальный» (kathf"j) происходит от «опускаю вниз» (k&tw f&h) глаза), но подними вверх твои очи и посмотри кругом, потому что пришли к тебе твои духовные дети, духовной матерью которых ты стала посредством Святого Крещения. Посмотри, говорю, как они собрались от четырех концов вселенной: запада, севера, востока и моря, то есть юга, потому что с южной стороны

Иерусалима находится море. Собрались все духовные дети твои сияющие и светоявленные, воистину блистая как светила, источающие Божественный свет, потому что эти чада оправдались через веру Христову и Святое Крещение.

Если же они оправдались, следовательно, они исполнены и неизреченного света, как сказал Господь: «Тогда праведницы просветятся яко солнце в славе Отца их» (см. Мф. 13, 43) и как говорит апостол: «В нихже являетесь якоже светила в мире, слово животнo предрежаще» (Фил. 2, 15, 16), то есть передавая другим жизненную силу, как толкует это Григорий Богослов (Слово на Крещение). Ведь Солнце правды, Христос, воссияв из гроба, не только прогнало тьму от верующих в Него, но и передало им Божественный Свой свет, превратив их в богосветлые светила и иные солнца. Как говорит и Григорий Нисский, «наградой добродетели становится Бог и блистается чистейшим светом, наградой, достигающей сыну того дня, который не прерывается мраком, ибо этот день производит другое Солнце, излучающее истинный свет» (На надписание шестого псалма о осьмом). Смотри и в вышеприведенном изречении Исаии, толкование которого Кириллом Александрийским приведено в тропаре пятой песни канона в Неделю Ваий: «Сионе Божий, горо святая, и Иерусалиме, окрест очи твои возведи».

Тропарь:

(Дословный перевод) Отец Вседержитель, и Слово, и Дух, в трех ипостасях объединяемое естество, превыше сущности и превыше Божества, в Тебя мы крестились и Тебя благословляем во все веки.

(Славянский текст) Отче Вседержителю, и Слове, и Душе, тремя соединяемое во ипостасех естество, пресущественне и пребожественне, в Тя крестихомся и Тя благословим во вся веки.

(Перевод Ловягина) Отец Вседержитель и Слово и Дух! Существо единичное в трех лицах, всевышнее и Божественнейшее! Мы в тебя крестились и тебя будем благословлять во все веки (Матф. 28, 19).

Толкование:

Достойно недоумения и исследования, почему в день Воскресения Господа певец упоминает о Крещении и говорит: «Отче Вседержителю, и Слове, и Душе, в Тя крестихомся»? Итак, для разрешения недоумения мы говорим, что Господь после Воскресения, явившись ученикам Своим на горе Галилейской, послал их на проповедь, заповедав, чтобы они сперва научили язычников, неверных и заблудших, и потом крестили их во имя Святой Троицы, и сказал так: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19). Поэтому и у Церкви Христовой в обычае ночью этого самого светоносного дня крестить оглашенных, и божественные апостолы в своих постановлениях (книга 5, глава 19) определяют это: «С вечера до пения петухов бодрствуя и ... крестя оглашенных своих, и прочитав Евангелие... и предложив народу беседу, прекращайте сетование ваше», – поэтому и на священной Литургии вместе Трисвятого поется «Елицы во Христа крестистесь».

Итак, зная это, божественный Иоанн, обращаясь к Святой Троице как бы от лица всех вообще крещеных христиан, и в особенности тогда новопросвещенных в тот день, говорит так: «О Святая Троица, Отец Вседержитель, и Слово, и Дух, о природа, превышая сущности и Божества³¹, в трех ипостасях и лицах объединяемая по одной и той же сущности, по единоначалию власти и по равночестию Божества, мы, все христиане, крестились в Твое имя, мы все Твои, мы все служим Тебе, и мы все Тебя благословляем во веки». Это говорит песнописец не потому, что Святая Троица не знает, что мы крестились в Ее имя, но потому, что он желает, чтобы мы привлекли на себя обильнейшую благодать и помощь Святой Троицы, ибо и пророк Давид, желая взыскать спасения от Бога, предупреждает и говорит Ему так: «Твой есмь аз, спаси мя» (Пс. 118, 94), ибо у владык есть природное свойство становиться более мягкими и милосердными к своим рабам, когда они услышат, что те говорят им смиренные и сокрушенные слова.

Песнь 9. Ирмос:

(Дословный перевод) Озаряйся светом, озаряйся светом / просвещайся, просвещайся/ светись, светись, новый Иерусалим, ибо слава Господня на тебе воссияла. Танцуй ныне и веселись, Сион, а Ты, Чистая, радуйся, Богородице, о восстании Рожденного Тобой.

(Славянский текст) Светися, светися новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сионе. Ты же, Чистая, красуйся. Богородице, о востании Рождества Твоего.

(Перевод Ловягина) Озаряйся светом, озаряйся новый Иерусалим: ибо слава Господня воссияла над тобою; торжествуй ныне и веселись, Сион; и ты, Пречистая Богородица, радуйся о восстании Рожденного тобою! (Ис. 60, 1; Лук. 1, 47).

Толкование

Боговдохновенный певец услышал, что пророк Исаия говорит: «Почерпите воду от источник спасения» (Ис. 12, 3) (а под источниками спасения подразумеваются Божественные Писания, согласно толкователям), поэтому и сам он до сих пор заимствовал многие мысли из Божественных Писаний и напоил ими духовные сады своих песенных канонов, черпает же и ныне у того же пророка изречение, говорящее: «Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия» (Ис. 60, 1) и претворяет это в настоящий ирмос, слегка изменив изречение, и говорит так: «О новый Иерусалим, кафолическая Христова Церковь, светись, светись». Поэт удваивает это слово, во-первых, для подтверждения просвещения, а во-вторых, из-за избытка радости, ибо в обычае как у подтверждающих какое-либо дело, так и у чрезмерно радующихся удваивать одно и то же слово, как сказал и великий Григорий: «Обновление, обновление наш праздник, братья; пусть это неоднократно повторяется от удовольствия!» (Слово в Неделю Новую). Итак, светись, потому что на тебе воссияла слава Господня, а слава Господня, по словам Феодора, – это Крест Христов, ибо Писание говорит: «Ныне прославися Сын

Человеческий» (Ин. 13, 31); а по словам Григория Богослова, это Божество Христа, что подтверждает и Павел: «Отец славы» (Еф. 1, 17), то есть Божества, или, по словам других, слава Господа – Божественный свет и блистание Его лица, по сказанному: «И слава Господня осия их (то есть пастырей)» (Лк. 2, 9), ибо эти три воссияли на тебе, о Церковь из язычников.

Чтобы стало явно то, что иудеи видя не видят, по пророчеству Исаии, а народ, сидящий во тьме (то есть язычники), увидел великий свет богопознания, ибо среди тех самых иудеев скрылось Солнце правды, Христос, из-за неверия их, поскольку, умерщвленный ими, Он скрылся и царствовал в глубине гроба и ада, а среди нас, уверовавших из язычников, воссиял, потому что мы узнали восход Божества Его и были осияны светом благочестия и добродетели. Повелевает певец и новому Сиону плясать духовно и радоваться Воскресению Жениха Христа, потому что Христова радость и ликование являются и нашими. Затем он обращает свое слово и к Богородице, не напрасно и не мимоходом делая это, но с целью показать, что этот ирмос принадлежит девятой песни, песнотворицей которой, начальницей и творцом стала Госпожа Богородица, и поэтому он говорит Ей: «И Ты, Богородица, веселись и радуйся Воскресению Твоего Сына, ибо как прежде в Твое сердце вошел меч скорби из-за страдания и смерти Твоего Сына, по Симеонову пророчеству, так и ныне справедливо Тебе радоваться и веселиться первой, более остальных, ради Воскресения Сына Твоего, как Ты и пророчествовала в Своей песни, говоря: «Возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем» (Лк. 1, 47)³².

Тропарь:

(Дословный перевод) О Божественное, о любезное, о сладчайшее Твое возгласие! Ибо с нами неложно Ты обещался пребыть до исхода века, Христе. И в этом возгласии мы, верные, якорь надежды имея, радуемся.

(Славянский текст) О божественного, о любезного, о сладчайшего Твоего гласа! С нами бо неложно обещался еси быти до скончания века Христе, егоже вернии, утверждение надежды имуще, радуемся.

(Перевод Ловягина) О как божественны, любезны и пресладостны глаголы твои, Христе! Ты обещался неложно с нами быть до кончины века; имея их опорой надежды, мы верные радуемся (Матф. 28, 20).

Толкование

И этот тропарь заимствует певец из радостотворного и последнего слова, которое сказал Господь после Воскресения Своим ученикам на горе Галилейской: «И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 20). Итак, соименный благодати Иоанн упоминает это слово удивительно и вместе благодарственно: «О что за Божественный глас это был, Богочеловече Иисусе Христе, глас, который Ты издал пред святыми Твоими апостолами! И как не быть Божественным тому гласу, который изшел из тех Божественных, поклоняемых и всесвятых Твоих уст? О, что за любезнейший глас это был, глас, которым Ты говорил к Своим друзьям-ученикам! И неужели не был любезнейшим тот глас, который стал живым доказательством столь крайней любви к нам? О, что за сладчайший это был глас, который прошел через сладчайшие и подобные нектару Твои уста! И как не быть сладчайшим и приятнейшим тому, что стало ходатаем стольких благ? Ибо Ты, Спаситель наш, неложно пообещал всегда остаться со священными Твоими апостолами, а через них – остаться и с нами, их учениками и Твоими рабами, которые веруют в Тебя и поклоняются Тебе. И что более удивительно, Ты обещаешь не отлучаться и на краткий промежуток времени ни от них, ни от нас, до скончания настоящего века.

Итак, этот Божественный, любезный и сладчайший глас Твой, о Владыка, и неложное Твое обещание мы, христиане, держим как безопаснейший якорь надежды. Когда дуют противные нам ветры искушений и когда восстают на наш корабль волны житейского моря, мы бросаем, словно огромный якорь, это Божественное Твое обещание – и немедленно освобождаемся от шторма и потопления в мысленном море. Ведь и чувственное, и умопостигаемое море знает этот Твой глас, потому что Ты нередко укрощал и успокаивал море. И как только оно услышит, что мы говорим: «Се, Аз с вами есмь во

вся дни до скончания века», тут же успокаивает свои волны, и бывает великая тишина. Мы радуемся об этом твоём любезном обещании, Господи, потому что, если даже и тираны угрожают, что совершат над нами страшнейшее из страшного и ужаснейшее из ужасного, по пословице, мы не боимся. Даже если нечестивцы и гонители мучают нас различными пытками, мы не обращаем на это внимания; и если нас стесняет нищета, то и это нас не заботит; и если докучают немощи, мы не падаем. И вообще говоря, какие бы скорби и несчастья не постигли нас, от демонов ли или от людей, мы, только припоминая этот Твой сладчайший глас и обетование, немедленно утешаемся, немедленно начинаем радоваться и немедленно любая наша скорбь превращается в радость, ибо мы представляем, что невидимо и таинственно присутствуешь среди нас Ты, вселюбезнейший и сладчайший наш Владыка, и наделяешь нас силой в наших немощах, утешаешь в скорбях и обстоятельствах и говоришь нам в сердце неким образом: «Не бойтесь, Я с вами. “Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века”».

В то же самое время удивительны и в высшей степени общепользны слова богоносного отца нашего Григория Фессалоникийского, которыми он излагает толкование вышеприведенных слов Господа, ибо он говорит так: «Евангелист не сказал: “В третий раз Он уже пришел к ним на море Тивериадском”, но “явил”, показывая, что Он всегда был с ними, хотя и не был видим чувственными очами. Допустил же им видеть Себя, когда Ему это было угодно, потому что таковой способностью обладают бессмертные тела. Это означает, братья, что Он и с каждым из нас, если даже мы и не видим Его. Поэтому, возносясь, Он и сказал Апостолам: “Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века” (Мф.28, 20). Потому Его, как присутствующего с нами, будем ежедневно благоговейно чтить и творить богоугодное пред Его лицом. Пусть даже плотскими очами мы и не можем Его видеть, но и в этом случае можем собрать великий плод, потому что это созерцание является устранением всякого греха, очищением всякого лукавства, отчуждением от всякого зла. Такое созерцание является

творческим началом всякой добродетели, родительницей чистоты и бесстрастия, дарователем вечной жизни и нескончаемого царствия. Имея попечение о таковом сладостном созерцании и устремляя мысленный взор на Христа как на присутствующего с нами, каждый из нас говорит, подобно Давиду: «Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое: аще встанет на мя брань, на Него аз уповаю» (Пс. 26, 3)» (Омилия на десятое утреннее Евангелие).

Тропарь:

(Дословный перевод) О Пасха великая и священнейшая, Христе! О мудрость, и Слово Божие, и Сила! Подавай нам чище / совершеннее Тебя причащаться в невечерний день Царствия Твоего.

(Славянский текст) О Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте, и Слове Божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащатися, в невечернем дни Царствия Твоего.

(Перевод Ловягина) О Пасха великая и священнейшая, Христе! О премудрость, Слово Божие и сила! Удостой нас совершеннее приобщаться Тебя в безвечерний день царствия твоего (1Кор. 5, 7; 13, 12).

Толкование

Этот последний и занимающий в этом каноне место послесловия тропарь песнописец заимствовал из послесловия слова на Пасху Григория Богослова, ибо он там говорит следующее: «Но великая и священная Пасха, и очищение всего мира! – буду беседовать с тобою, как с чем-то одушевленным. Слово Божие, и свет, и жизнь, и мудрость, и сила! – радуюсь всем твоим наименованиям». Итак, как он сказал там, так почти дословно повторяет его слова здесь певец, за исключением того, что Богослов при помощи риторического приема олицетворения обращается к Пасхе неодушевленной, а Иоанн здесь обращается к Пасхе одушевленной – Христу, ибо он слышал, что говорит апостол Павел: «Ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос» (1Кор. 5, 7). Итак, Иоанн возвещает следующее: «О Богочеловече Иисусе Христе, Который есть истинная и великая Пасха и священнейшая, о мудрость, и Слово Божие, и Сила!» Христос называется мудростью, по

утверждению Григория Богослова, «как знание Божеских и человеческих дел. Ибо Сотворившему возможно ли не знать законов сотворенного Им?» Словом называется, по утверждению того же самого Богослова, потому что «Он так относится к Отцу, как слово к уму, и не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом, и потому, что изъясняет Отца. А иной сказал бы, пожалуй, что относится к Отцу, как определение к определяемому, потому что и определение называется словом. Ибо сказано, что познавший (ведь именно это значит «видевший») Сына познал Отца, и Сын есть сокращенное и удобное выражение Отчего естества, как и всякое порождение есть безмолвное слово родившего. Но не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом, как соприсуший всему сущему. Ибо что стоит не Словом? Силою назван (1Кор. 1, 25), как Охранитель тварей и Податель сил к продолжению бытия» (Слово о богословии четвертое, о Сыне второе).

Кроме того, и Златоуст так восхваляет праздник Пасхи: «О, божественная Пасха, нисходящая с неба до земли, и восходящая обратно от земли на небо! О, новое празднество всего мира! О, радость всего, и честь, и пища, и наслаждение, от которых мрачная смерть уничтожилась, а жизнь распространилась на всех, небесные врата открылись, и Бог явился человеком, и человек восшел Богом, сокрушив врата адовы и расторгнув адамантовы узы!» (Слово 7 из восьми на Пасху).

Заметь, что Богослов более возвышенным образом понимает причащение Пасхи и, толкуя, что есть новое питье виноградное, которое будет пить вместе с нами Бог Слово в Царствии Отца, говорит, что оно состоит «для нас в том, чтобы учиться, а для Него, чтобы учить и сообщать ученикам Своим слово, ибо учение есть пища и для говорящего» (Слово на Пасху). Тот же Григорий различает три Пасхи – законную, благодатную и Пасху будущего века – и говорит: «Причастимся Пасхи, ныне пока прообразовательно, хотя и откровеннее, нежели в Ветхом Завете, ибо законная Пасха (дерзаю и говорю) была еще более неясным прообразованием прообразования. А

немного позже причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами сие “ново в царствии Отца” (Мф. 26, 29), открывая и уча тому, что ныне явлено Им в некоторой мере»³³ (Слово на Пасху).

Поскольку таким образом Богослов иносказательно выражает причащение Пасхи в знании и умном созерцании, то и божественный Иоанн, последуя ему, говорит: «Ты, Христе, Который есть истинная Пасха, удостой нас вкушать Тебя через знание и созерцание в тот невечерний день Твоего царствия, то есть день, не имеющий вечера и ночи, – и вкушать не так, как мы вкушаем в настоящей жизни, но “истее” (ἡμῶν κτήπερον), то есть без всякого образа (τύπον) и покрова, согласно Феодору, или же чище и совершеннее, согласно Богослову. Поскольку же, как мы сказали, Пасха трояка – законная, евангельская и грядущая – то из-за разделения ее существуют и три знания и созерцания, в которых иносказательно выражается сама Пасха: законное и ветхое (покрытое тенью и смутное), новое и евангельское (которое более просвещенное по сравнению с законным, а по сравнению с грядущим – более неясное), и то грядущее (которое имеет все из доступного для постижения), как и Павел сказал об этом: «Видим ныне якоже зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу; ныне разумею от части, тогда же познаю, якоже и познан бых» (1Кор. 13, 12). Итак, боговдохновенный Иоанн умоляет Владыку Христа, чтобы мы тогда вкушали совершеннейшее и чистейшее знание и созерцание, с помощью которых мы познаем Господа, как и были познаны от Него, потому что ныне в настоящей жизни мы не можем вкусить этого знания из-за скудельного этого тела, которое мы носим.

А невечерним назвал Дамаскин этот день Христова Царствия, потому что, согласно великому Василию, «великий день Господа произойдет не от этого чувственного солнца, но озарится восходом Солнца правды, и этот день будет единым и непрерывным, не имеющим преемницы-ночи, но длящимся в течение всего века» (Слово второе на Исаию), и еще: «И возвысится один Господь в тот день, последний из всех дней, который не прерывает ночь, не ограничивает время, начало и

конец которому не дает материальный свет, но он один подобен сам себе, неподвижный, невечерний, не имеющий преемника» (На видение Исаии). Но скажем и нечто утонченное: певец умоляет о том, чтобы нам вкушать чище Христа в грядущий день, потому что как Воскресение Христа произошло в воскресенье, так и грядущее Его пришествие случится в воскресенье, а точнее – тот самый невечерний день Царствия Христова будет воскресеньем, которое будет одним невечерним и не сменяемым ничем днем. Сказал еще упоминаемый выше божественный Василий: «Ибо по нашему учению известен и тот невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день, который у псалмопевца наименован восьмым, потому что он находится вне сего седмичного времени. Посему ... скажешь ли, что это день или что это состояние, всегда он один, а не многие; назовешь ли веком, он будет единственный, а не многократный. Поэтому и Моисей, чтобы вознести мысль к будущей жизни, наименовал единым сей образ века, сей начаток дней, сей современный свету святой Господень день, прославленный воскресением Господа» (омилия вторая на шестоднев, после изречения «И был вечер, и было утро, день один»). И заметь, что по мысли святого ныне воскресенье есть образ грядущего века, а тогда это будет уже сам грядущий век. Видите, как это велико? Видите, как удивительны и высоки преимущества Воскресения и святого воскресенья?

О, только бы все мы, и поющие, и читающие, и слушающие настоящий канон светоносного дня, блистательный и приносящий радость миру, не были лишь певцами, чтецами и слушателями мыслей и заповедей, содержащихся в этом каноне, но были и творцами их на деле. Мы воскресли вместе с Воскресшим Христом и через веру, и через Святое Крещение, которое совершается в образ погребения и Воскресения Господа. О, только бы нам начать проводить новое жителство, которое подобает тем, кто совоскрес с Владыкой Христом, как нам возвещает Павел: «Да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем» (Рим. 6, 4). Сегодня мы узнали от Воскресшего о новой жизни. Только бы нам хранить ее до конца, имея новые помыслы,

произнося новые слова и совершая новые дела, достойные нового Воскресения Христова, – а не роскошествовать на пирах и кутежах, не распевать постыдные и дьявольские песни, не насмешничать и плясать, не впадать в сластолюбие и славолубие, пьянство и распутство, сребролюбие и другие грехи. Это дела тленной жизни ветхого человека, которого мы согрешили в Святом Крещении, и тот, кто их совершает, должен умереть бессмертной смертью души, как говорит апостол: «Аще бо по плоти живете, имате умерети» (Рим. 8, 13)³⁴.

Будем умолять, возлюбленные, Воскресшего Христа умертвить гнездящиеся в нашем сердце страстные помыслы и демонов, будем умолять Его, чтобы Он Сам воскрес посреди нас, переступая, словно печати, страстные впечатления, находящиеся в нашей душе, и прилоги греха, как говорит богоносный Максим: «Господь восстает, как бы мертвыми делая насажденные в сердце демонами страстные помыслы, словно разорванное платье, соединяя образы нравственной красоты, разделенные искушениями, и переступая, словно печати, впечатления грехов, накладывающиеся на душу через представление» (Глава 63 первой шестисотницы богословских глав).

Но если некоторые гордые люди от зависти враждуют на истину, которая возвещается боголюбивыми мужами, и лживо клеветают на них, знай, возлюбленный, что такие распинают и погребают Господа и запечатлевают Его печатями, – но все же Владыка Христос обращает вражду их против них и восстает, являясь еще более сияющим благодаря этой вражде, потому что Он сильнее всех, как Истина, по словам того же самого Максима: «Когда увидишь неких гордецов, которые не выносят, если приходится похвалить лучших, замышляют сделать произносимую истину невозвещаемой, которые подстраивают для нее тысячи искушений и возводят незаконные обвинения, думается мне, что вновь они распинают Господа, и погребают, и стерегут с помощью воинов и печатей, – обращая их при помощи их самих, восстает Слово; тем самым, что против Него враждуют, Оно показывается бóльшим, потому что через страдания заграждает уста с целью доставить бесстрашие, ибо

Он всех сильнее, потому что и есть и называется Истина» (Глава 65 первой шестисотницы богословских глав).

Итак, если мы будем жить боголюбиво и по-новому, братья, как мы сказали выше, то узнаем в самих себе достойную удивления силу Воскресения Господа, по преимуществу и бывшее той целью, ради которой Бог сотворил все, согласно упомянутому божественному Максиму, который говорит: «Посвященный в неизреченную силу Воскресения познал цель, с которой Бог по преимуществу поставил все» (Глава 67 первой шестисотницы Богословских глав), и, следовательно, будем удостоены праздновать святую Пасху Господню в настоящей жизни с радостью духовной и радованием нашего сердца, а в будущей будем праздновать ее истее и чище, о Христе Иисусе, Господе нашем, воскресшем из мертвых, Ему же слава и сила с Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

Примечания

¹ - О каноне второго гласа, который составил божественный Косьма на это светоносное Воскресение Господа, смотри в толковании настоящего канона в примечании к тропарю: «Ныне вся исполнишася света...».

² - Заметим здесь, что похвальные слова на светоносное Воскресение Пасхи предлагают следующие божественные отцы. У Златоречивого [то есть Златоуста] есть слово, начало которого: «Если кто благочестив и боголюбив»; другое: «Вы видели вчера благоразумие разбойника»; иное с началом «Мы отложили бремя поста»; и иное с началом «Вновь настоятельная и неотложная необходимость». Этот же самый Златоуст имеет и другие восемь слов, стоящих подряд и посвященных празднику Пасхи – смотри их в 5-м томе Этонского издания Златоуста; и еще слово, начало которого: «Радуйтесь всегда о Господе», и иное: «Сегодня благовременно». У Григория Богослова есть слово, начинающееся: «Воскресения день»; другое: «На страже моей стану». У Григория Нисского слово с началом: «Если некое благословение патриархов», другое: «Нищие людей». У Василия слово, начало которого: «Побуждает меня к слову». Одни хранятся в Великой Лавре, другие – в Ватопеде, Ивероне и Дионисиате. У блаженного Нила Синайского (по справедливости он мудрый ученик Златоуста) есть два слова на Пасху – первое: «Словами Воскресения почтим день Воскресения – Воскресение есть некая вторая душа для людей...»; второе: «Глава Промысла Господня – Воскресение; душа же, помнящая главное и живущая в благодарении благодетелю, становится неуязвимой для ловушек врага...». Отрывки из этих слов сохраняются в Мириобиблионе Фотия. (Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, примечания прп. Никодима).

³ - Преподобный Никодим имеет в виду слово свт. Григория Богослова «На Пасху и о своем промедлении», произнесенное по следующему случаю. Когда св. Григорий против воли был

поставлен в пресвитеры, с назначением вспомоществования в управлении назианзской паствой епископу, престарелому отцу его; тогда св. Григорий, по чувству смирения и потому, что в новом назначении видел препятствие своему стремлению к созерцательной жизни, удалился в Понт, однако, немного спустя, в самый день Пасхи, он возвратился в Назианз и произнес настоящее слово. (Примечание переводчика).

⁴ - Этими рассуждениями Богослов показывает, что он не принимает это мнение многих, то есть то, что Пасха названа так от наименования спасительного страдания, но, как он сам говорит, Пасха переименована из Фаски, и это истинно. Во-первых, потому, что мы видим, что и семьдесят толковников слово «Фаска» изменили в «Пасха», и читаем в книге Исход: «Снесите е со тщанием, Пасха есть Господня» (Исх. 12, 11) и еще: «Сей закон Пасхи» (там же, ст. 43), и во многих других местах. Во-вторых, потому, что если Пасха происходит от слова «страдать» (pasceⁿ), то оно больше не означает «переход», – сам певец называет это мнение пустым и так же говорят многие другие. А Златоуст подразумевает другое понимание слова «Пасха»: «И само это название праздника, если его истолковать, имеет по истине величайшее преимущество – ибо, с одной стороны, Пасха, согласно толкованию, есть прохождение мимо и обозначает то, что губитель, поразивший первенцев, прошел мимо еврейских домов; а с другой стороны, обозначает действительное прохождение губителя мимо нас, когда раз и навсегда он миновал нас, восставленных Христом к вечной жизни» (Слово первое на Пасху из восьми, начало которого «Пасха земная»).

⁵ - Спасение невидимого мира, согласно Никите, толкователю Богослова, есть или то, что нашлась заблудшая из ста овец (Адам и происшедшие от Адама) и восполнилось недостающее, или же, что вероятнее и более подходит, – то, что ангелы, будучи сначала трудноподвижны на зло, но не неподвижны, приняли спасительную неизменяемость не по природе, но по благодати и уже не боятся перемены к худшему и происходящей от нее гибели. Почему же он говорит, что весь видимый мир был спасен, в то время как не все люди

были спасены? Мы отвечаем, что это говорится согласно цели Спасителя, потому что Христос за всех умер и воскрес, а согласно исходу дела, только уверовавшие и сохранившие заповеди были спасены.

⁶ - Говорит и Зонара: «Небесные Силы пусть возрадуются о спасении людей, ибо если, как сказал Господь, радость бывает об одном грешнике кающемся, то неужели небеса не возвеселились бы о спасении человеческом? Они возвеселились и о том, что через спасаемых восполняется спадший с небес небесный чин ангелов, ибо и тому горнему миру следовало быть восполненным и не имеющим недостатка, как сказал Григорий Богослов: “Следовало горнему миру быть восполненным. Христос повелевает – не будем противиться. Земные (то есть живущие на земле люди) пусть, избавившись от тирании демонов, возрадуются, чтобы исполнилось пророчество Исаии, гласящее: “Отъят Бог всяку слезу от лица земли” (то есть от всякого человека; см. Ис. 25, 8)”».

⁷ - Заметим здесь, что и божественный Косьма, нравом и душой подобный богодохновенному Иоанну, с любовью и усердием потрудился над каноном на этот праздник светоносного Воскресения Господа. Этот канон второго гласа имеет ирмос «Приидите людие...». Он хранится в библиотеке царственного и величественного Ватопедского монастыря, как возвестили нам его насельники. Оглашается слово, дошедшее до нас от отцов, что сначала божественный Косьма прочел свой канон и похвалил его священный Иоанн, потом же и божественный Иоанн прочел свой. Когда он дошел до этого тропаря: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля, и преисподняя...», тогда божественный Косьма чрезвычайно изумился и поразился: «И ты, брат Иоанн, в этих трех об-ял все мироздание и ничего не упустил из внешнего. Итак, я побежден и признаю свое поражение. Поэтому пусть твоему канону принадлежит первенство и превосходство и пусть он поется народом в церквах Христовых, а мой пусть остается в тайне и во тьме, как недостойный света и из-за его смысла, и из-за печального и плачевного гласа, которым он составлен и который

никоим образом не соответствует блистательнейшему и радующему мир Воскресению Христову».

⁸ - Правильно сказал Макарий Египетский в двенадцатой беседе: «Тебе надобно сораспяться с Распятым, пострадать с Пострадавшим, чтобы после сего и прославиться с Прославившимся (Рим. 8, 17). Ибо невесте необходимо пострадать с Женихом и через это сделаться общницею и сонаследницею Христовою. И никому не дозволено без страданий, минуя путь неровный, тесный и узкий, войти в град святых, упокоеваться и царствовать с Царем нескончаемые веки».

⁹ - В некоторых списках ошибочно пишется *brotō* (смертный, человек) через *О*. [Очевидно, что принятый сейчас в Русской Православной Церкви перевод текста Пасхального канона выполнен с рукописи, содержащей ту самую ошибку, о которой говорит прп.Никодим. – Примечание переводчика]

¹⁰ - Насилие, о котором говорит здесь Григорий Богослов, так толкует истолкователь Никита: «Велика сила Господа – ибо ее называет Богослов насилием, – применяя которую, Он превышеественно отверз запоры девства, не открытые общением с мужем. Вместе и девственные и материнские запоры – ради чуда, ибо здесь соединились оба, девство и рождение. Мужеским полом называет Христа и Исаия, говоря: «И приступих ко пророчице, и во чреве зачат и роди сына .. и прежде неже приити труду чревоболения, избеже и породил мужеск пол» (Ис. 8:3, 66:7)». Богородица – пророчица, так как произнесла пророчество, касающееся Ее Самой: «Се бо, отныне ублажат Мя вси роди» (Лк. 1, 48).

¹¹ - В греческом языке слова «Христос» и «благой» отличаются только одной буквой. (Примечание переводчика)

¹² - Изысканно и то, что говорит Зонара в толковании тропаря четвертого гласа Октоиха, который гласит: «Вознесена Тя видяще Церковь»: «Солнцем правды Христос называется как создатель времен, потому что и это чувственное солнце ограничивает меру нашего времени. Называется же солнцем и как просветивший мир Своим пришествием, ибо как солнце,

восходя, рассеивает тьму, просвещает землю и дает имеющим глаза видеть то, что можно увидеть, а преимущественно перед другим – само солнце, так и Христос, взойдя, рассеял тьму неверия и неведения истинного Бога и осветил землю, то есть созданных из земли людей, и имеющим умные очи позволил познать достойное познания, то есть предметы духовные, и преимущественно перед другим – Того, Кто возжег умный свет. Солнцем называется Христос и потому, что Он, будучи предвечным Богом, впоследствии стал плотью, ибо так было и с солнцем – сначала был свет, а позднее в основу был положен диск и свет оказался воспринят в него. Солнцем Правды же – потому, что Он вмещает всякую добродетель, как и Сам Он сказал Иоанну: «Ибо тако подобает нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15), и потому, что Он стал причиной всякой праведности для всех людей, ибо ничто благое без Него не совершается (Иоан. 15, 5). Еще называется Солнцем правды Господь потому, что во время Своего первого пришествия просветил сидящих во тьме и сени смертной и передал праведность, то есть оправдал, а во второе Свое пришествие мучающимся в этой жизни добровольно или от различных искушений воздаст праведное воздаяние».

¹³ - В оригинале игра слов: еврейское слово «Азот» созвучно образованию из греческой приставки «а», обозначающей отрицание, и корня «зо» («жизнь», «жить»). (Примечание переводчика) .

¹⁴ - Дословный перевод с греческого, так как греческий текст Септуагинты и славянский текст Елизаветинской Библии в этом месте различаются. (Примечание переводчика) .

¹⁵ - По священному Феофилакту и Иоанну Зонаре, трояким образом понимается немощь: или немощь телесная, или гнилость в вере, или немощь козней, бесчестий и страстей, и согласно третьему значению говорится здесь о немощи Господа, по которой Он был распят, – поскольку претерпел козни, оскорбления и страсти. Как безумием Павел называет проповедь Евангелия (потому что так считалось неверными), так и здесь говорит, что Христос был распят от немощи – так мнилось иудеям и еллинам, но не было так на самом деле.

¹⁶ - Сказал и Григорий Богослов: «Он был послан, но как человек (потому что в Нем было два естества), а если послан и как Бог, что из сего? Под посольством разумеи благоволение Отца, к Которому Он относит дела Свои, чтобы почтить безлетное начало и не показаться противником Богу. О Нем говорится, что предан (Рим. 4, 25); но написано также, что Сам Себя предал (Еф. 5, ст. 2 и 25). Говорится, что Он воздвигнут Отцом и вознесен (Деян. 3, 15; 1, 11); но написано также, что Он Сам себя воскресил и восшел опять на небо (1Сол. 4, 14; Еф. 4, 10) – первое по благоволению, второе по власти» (Слово на Пасху). Сказал и Зонара: «И то, что Сын приписывает Свои дела Отцу, – дело благочестивое, и Самому Сыну вменять их не есть неприлично, ибо и Он Бог равносильный и все может наравне с Отцом» (В толковании Октоиха).

¹⁷ - Ибо согласно Зонаре (в толковании на третий глас Октоиха), «люди были как бы связанными в аду и объатыми смертью, их, окованных отчаянием, воззвали оттуда», ибо праведные надеялись на Воскресение, как говорит в другом месте этот богоподобный отец (то есть Иоанн Дамаскин): «Поминали Тебя заключенные в аде и оставленные души праведных и просили у Тебя спасения, другие же из умерших не имели надежды избежать тамошнего отчаяния; после же того, как Господь умер и воскрес, были освобождены и они из уз отчаяния, поскольку узнали, что непременно будут воскрешены».

¹⁸ - Заметим здесь, ради любителей учености, что по шести причинам возжигаются в Церкви огни, свечи, лампы и светильники. Во-первых, в славу Бога, истинного Света, просвещающего всякого человека. Во-вторых, для изгнания тьмы ночи и упокоения, потому что писал божественный Иероним против Виглантия: «Мы возжигаем свечи не во время светлых дней, но для того, чтобы получить утешение при ночном мраке» и Григорий Богослов сказал: «"Прекрасно у нас и вчера блистало и осиявалось все светом, каким наполнили мы и частные дома, и места общественные, щедрыми огнями просветив ночь» (Слово на Пасху). В-третьих, в знак радости и веселья, потому что сказал вышеупомянутый божественный

Иероним: «В церквах, находящихся на всем Востоке, в то время когда читается Евангелие, возжигается свет, знаменуя свет блистательно сияющего Солнца, не для действительного изгнания тьмы, но для того, чтобы показать знамение радости и веселости». В-четвертых, в честь мучеников и святых, потому что говорил тот же самый Иероним: «Если же некоторые из народа делают это в честь мучеников (то есть возжигают свечи и лампы), какой же здесь вред? (То есть никакого.) И так, те, которые возжигают свечи, по вере своей получают воздаяние, как апостол говорит: «Каждый изволение имать» (2Кор. 9, 7). И во время погребения святого священномученика Киприана были возжены светильники, как повествует диакон Пантий, описавший его житие. В-пятых, те, кто возжигает лампы, возводясь к высшим предметам, постигают иной смысл и таинство: они подразумевают под этим свет наших добрых дел, как сказал Господь: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех». Они постигают и таинство просвещения в будущем веке, поскольку Григорий Богослов сказал: «Светильники, которые возжешь, таинственно образуют тамошнее световодство, с которым мы, чистые и девственные души, изыдем в сретение Жениху» (Слово на Крещение). (Смотри и у Кирилла Иерусалимского в первом оглашении, и у Августина в толковании на 15 псалом, и у Евсевия в жизни Великого Константина, кн. 4, гл. 22.) Сказал же и Иероним, что при гробе преподобного Павла собралось многое множество клириков и монахов со светильниками, и Григорий Нисский о том же говорит в житии Макрины, и Феодорит в слове на возвращение мощей божественного Златоуста. Добавлю здесь и шестую причину, по которой возжигаются лампы, – ради прощения грехов тех, которые их приносят, ибо поскольку лампы возжигаются в честь Бога и святых, постольку прощаются грехи тех, за кого совершается это приношение, живых ли или усопших, как сказал мученик Димитрий церковному сторожу, кравшему лампы.

¹⁹ - О двух предметах нужно нам заметить в толковании этого тропаря: во-первых, как считается тридневным

Воскресение Христово; во-вторых, почему оно было тридневным? О первом мы скажем, что Церковь Христова начинает сутки не с утра, но с вечера, как сказал Анастасий Синаит: «Согласно тому, как Моисей описывает сотворение мира, невозможно сказать, что ночь была прежде дня, ибо природа истинного света создала первый день. Итак, был вечер, когда зашел свет, и была ночь, и было утро, день один. А поскольку во Христе новая тварь, как говорит апостол, то Христова Церковь уже не следует Моисееву знанию, поскольку Христос оказывается воскресшим из мертвых в субботу. Поэтому устроил и приказал Бог, чтобы и иудеи с вечера пятницы начинали субботу – ради того, чтобы им не иметь благословного обвинения против нас, начинающих Воскресение с вечера субботы. Так сотворил Бог, чтобы ты узнал, что мы пришли из тьмы в свет» (Вопросоответ 87). Итак, поскольку Христос умер в девятый час Великой Пятницы, а пятница началась с вечера Великого Четверга, – вот один день, ибо целое берется от части. Еще с вечера пятницы до вечера субботы – один целый день, суббота, которая считается вторым днем. А начинающееся с вечера субботы Воскресение заканчивается вечером в воскресенье – вот и третий день, в который, в шестой час ночи, воскрес Господь. Это исчисление трех дней Воскресения Господа является в большей степени заслуживающим вероятия. И в книге Левит Бог, повелевая, преподал иудеям закон: «От вечера... до вечера субботствуйте субботы ваша» (Лев. 23:32), каковому закону последует уже и Христова Церковь. А в отношении второго предмета, то есть того, почему тридневным было Воскресение Господне, так говорит Макарий Хрисокефал: «Ибо следовало, чтобы чудо восстания произошло, пока еще сидят стражники и в течение трех дней, – поскольку то, что в свое время было безупречным, позже могло стать подозрительным; и случаясь быстрее определенного срока, оно показывало силу, а медленнее – показало бы немощь. Ведь Господь мог и вместе со своей кончиной, и в самый момент Своей смерти тут же воздвигнуть Свой храм, но для того, чтобы таинство смерти было достоверным и никто не мог сказать, что Он и не умирал,

восстал тридневен. И вновь, чтобы в том случае, если Он будет пребывать в умерщвлении больше, не подверглось клевете возвращение к жизни, Спаситель не стерпел, чтобы завершился и трехдневный срок, но воскрес и прежде установленного срока, сделал же час Своего Воскресения никому не известным, поскольку не говорит о нем никто из евангелистов, но отмечают они появление мироносиц и поспешный приход учеников, а в особенности упоминают о присутствии ангелов» (Слово на Воскресение). Заимствовал же это Хрисокефал у Златоуста.

²⁰ - Поэтому да постыдятся нечестивейшие антидикомарианиты, которые дерзают говорить, что после рождения Спасителя Дева вступила в брачное общение с Иосифом, как говорит о них Епифаний в томе втором против ересей. Златоречивый говорит: «Такой праведник (каков Иосиф) не захотел познать Деву после того, как она столь чудно соделалась матерью, и удостоилась и родить неслыханным образом, и произвести необыкновенный плод» (Омилия 5 на евангелиста Матфея). Если же смущает их изречение: «И не знаяше Ея дѣндеже роди Сына Своего первенца», пусть послушают, как удивительно толкует его тот же самый Златоречивый: «Здесь евангелист употребил выражение “до тех пор пока”; но ты не подозревай, будто Иосиф после познал ее, но знай, что Дева прежде рождения была совершенно неприкосновенною. Почему же, скажут, употребил он слово: “пока”? Потому, что в Писании часто так делается. Это слово не означает определенного времени. Так и о ковчеге сказано: “Выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды” (Быт. 8, ст. 7, 14), хотя он и после не возвратился. Также о Боге Писание говорит: “От века и до века Ты еси” (Пс. 89:3), но тем не полагает пределов».

²¹ - Поскольку эти слова Богослова несут некоторое затруднение для понимания, пусть будет здесь ради любящих ученые беседы приложено толкование, которое делает на эти слова толкователь Никита: «Называет Христа жертвенным животным великим и не принесенным в жертву – вообще великим, а не бѣльшим, совершенно избегая сравнения с чем-либо другим; жертвенным животным – как по человечеству

закалаемым за мир; не принесенным в жертву – по первой природе, то есть по Божеству, ибо Оно не пострадало и не было принесено в жертву. Божество есть первая природа, поскольку Оно является началом других природ и превосходит человечество. Назвав одного и того же Христа и принесенным в жертву, и не принесенным и почувствовав, что тайне приличествует объяснение, он добавил: «Чтобы мне сказать таким образом...» – ради того, чтобы оказать уважение и уменьшить дерзновение... Называет же его и вечно существующей очистительной жертвой за всю вселенную не ради законных жертв, ибо они очищали только землю иудеев, причем лишь до некоторого времени и за определенный грех».

²² - Не могу умолчать здесь о повествовании про Марию Магдалину, которое приводит святой Модест, Патриарх Иерусалимский, ибо оно поистине изящно и многовожделенно для любителей учености. Об этом повествовании рассказывает рассудительнейший Фотий в Мириобиблионе, чтение 275-ое. «Мы находим, что Писание использует число семь в отношении и добродетелей, и пороков. По справедливости Спаситель избирает Марию Магдалину, из которой Он изгнал семь бесов, чтобы с ее помощью изгнать начальника злобы из человеческой природы. Повествования учат о девственной жизни Магдалины и приводят свидетельство о ней, в котором говорится, что благодаря крайней степени ее девства и чистоты, она показалась своим мучителям подобной чистому стеклу. После Успения Госпожи нашей Богородицы отправившись в Ефес к возлюбленному ученику (Иоанну), мироносица Мария там завершила апостольский путь через мученичество, не желая вплоть до самой кончины разлучиться с Девой и евангелистом Иоанном. Как начаток апостолов, Петр был наименован камнем ради непоколебимой веры, которую он имел ко Христу, так и она, став родоначальницей учениц, ради своей чистоты и вожделения, которое она имела ко Христу, получила от Спасителя имя Мария, подобно Матери Божией. И как Владыке (Христу) последовал лик учеников, так и Владычице и Матери Господа последовал лик поучающихся жен, ибо некогда, как говорит Писание, дивились ученики, что Господь говорил с

женщиной (см. Ин. 4, 27). Ясно, что у Господа не было такого обычая, но Мать Владыки совершала евангельский путь вместе с Сыном и Творцом, а мироносицы следовали за Ней, из своих имений служа в необходимом общему всех Владыке и ученикам» (Слово на мироносиц). Заметим же и то, что священная рука этой мироносицы, равноапостольной Марии Магдалины, находится в священном и честном монастыре киновии Симона Петра на святоименной горе Афон, изливая чудеса и источая благодать исцелений, словно вечная река, – как свидетельствуют о том видевшие ее и лобызавшие с благоговением.

²³ - То, что женщина первой увидела Воскресшего, исчерпывающе доказывает божественный Григорий Фессалоникский, делая такое предисловие в своем слове на мироносиц: «Воскресение Господне является обновлением человеческого естества и оживлением и воссозданием и возвращением к бессмертной жизни первого Адама, который чрез грех был поглощен смертью, и через смерть снова отошел в землю, из которой был создан. Как тот в начале, будучи создан и приведен в жизнь, никого не видел из людей, ибо в тот час кроме него не было ни одного человека; после же того, как принял дух жизни, чрез дуновение Божие, первую из всего другого он увидел женщину, ибо Ева была первым после него человеком; так и Второй Адам, Который есть Господь, восстав из мертвых, никого не видел из людей, ибо из Его близких никто не присутствовал (при этом), а стерегущие гроб воины, охваченные страхом, были как мертвые; по Восстании же, Он увидел первой из других людей Женщину, как мы это слышали, когда сегодня благовествовал Марк».

²⁴ - Это истолковывает схолиаст Никита: «Мария Магдалина – каждая деятельная душа, которая очищается с помощью слова евангельских заповедей от пристрастия к настоящей септимичной жизни, как от одержимости демонами; Саломия, чье имя толкуется как «мир», – та душа, которая победит страсти, подчинит тело душе, через созерцание духовных разумений примет знание сущих и благодаря этому получает совершенный мир; Иоанна толкуется как «голубка» и есть та

незлобивая и плодovitая в добродетелях душа, которая с кротостью отвергает всякую страсть и с рассуждением горяча к рождению духовных добродетелей. Если такой станет твоя душа, возлюбленный, приди, подобно мироносицам, со тщанием и ревностью (ибо утро показывает быстроту и тщание) ко гробу, то есть к той глубине, в которой сокрыты слова земных и небесных, или к собственному твоему сердцу (ибо говорит богоносный Максим, что сердце каждого из верных есть Владычный гроб, глава 61 шестой сотницы богословских глав), и ищи со слезами умными и чувственными узнать, воскресло ли в тебе слово добродетели и знания. И если найдешь таким образом, сначала увидишь, что отвалился от твоего сердца камень, то есть нечувствие к слову, и после того как он будет отвален, увидишь ангелов, то есть движения твоей совести, которые возвестят тебе, что воскресло в тебе умерщвленное злобой слово добродетели и знания, – поскольку в душе человека, ведущего дурную жизнь, правое слово бездейственно, иным образом – оно мертво. И в целом, позднее увидишь и Самого Бога Слова, Который явится уму обнаженным и без образов и символов и наполнит умные силы твоей души благодатью духовной».

²⁵ - Смотри об этом в книге «Духовные упражнения» в поучении десятом.

²⁶ - И златой языком Иоанн надлежащим образом сказал: «Давайте будем возглашать Воскресение Спасителя, а вернее, прославлять наше собственное спасение, ибо благодаря Воскресению Христову угашается геенна огненная, умирает червь неусыпающий, ад приходит в смятение, скорбит диавол, грех умерщвляется, духи лукавые изгоняются, люди от земли восходят на небо, сущие во аде освобождаются от уз диавола и, прибегая к Богу, говорят диаволу: “Где твоя, смерть, победа? Где твое, ад, жало? Христос, Который доставляет нам все блага, – вот виновник этого святого праздника и торжества, ибо Он изначально сотворил нас, Он и ныне погубленных спас, умерщвленных оживотворил и избавил от власти ада”» (Слово на Воскресение, начало которого: «Радуйтесь о Господе всегда...»).

²⁷ - Поэтому и те, которые называют ночью Воскресения ночь Великой Субботы, называют ее так, поскольку она есть преддверие Воскресения Господа, которое празднуется в седьмой час ночи и во весь наступающий день воскресенья до вечера.

²⁸ - Божественный Григорий Фессалоникийский в Слове на Новую Неделю говорит: «Чем пятница является по отношению к субботе, тем суббота – по отношению к Господнему Дню, который явно превосходит ее, как завершение и истина превосходят начало, и образ, и тень. Такое превосходство и святость Господнего Дня происходят как следствие преблагословенного завершения дела в этот день и ожидаемого в сей день всеобщего воскресения, совершенного вхождения достойных в божественный покой и возрождения всего мира... Ясно показывал Моисей, что и восьмой день должен быть называем нами “святым”, предвозвещающим как бы божественное и всеславное и священное достоинство Господнего Дня, которое наступит после того, как все ветхозаветное минует». Называется же воскресенье восьмым согласно тому же самому божественному Григорию, не только потому, что по счету оно идет после седьмого дня, но и потому, что произошедшее в воскресенье Воскресение Господа по счету восьмое после семи воскресений из мертвых, бывших от века. Три воскресения совершились в Ветхом Завете: одно совершил Илия и два – Елисей. Четыре воскресения совершил в Новом Завете Господь: дочери Иaira, сына вдовицы, Лазаря и воскресение многих святых в Великую Пятницу. А восьмым было Воскресение Господа. «Так что (согласно словам того же божественного Григория) Воскресение Господа не только совершилось в восьмой день, но и восьмым числится после тех, которые ему предшествовали; но оно же и первое по отношению к ожидаемому восстанию всех во Христе, а лучше сказать – к воскресению (восстание есть явление, когда воздвигнутые умерли вновь, как было в вышеприведенных случаях; а воскресение в собственном смысле – то, когда воздвигнутые уже никогда не умирают, что можно сказать о Воскресении Господа и воскресении воскрешенных для

совершенства), ради Воскресения и воспевается Христос, начаток усопших и первородный из мертвых». И третья причина, по которой Воскресение называется восьмым, согласно тому же Григорию, – то, что Христос, явившись апостолам в воскресенье Пасхи, спустя восемь дней явился им снова, когда усомнился в Нем Фома. Так Церковь Христова, отсюда взяв повод, каждые восемь дней празднует Воскресение; другие праздники празднуются только раз в год, а Воскресение – 43 раза в год.

²⁹ - В других рукописях неправильно написано: «Царствия Христова», ибо правильнее писать «Царствия и Христа», согласно анонимному толкователю.

³⁰ - Итак, всем христианам следует послушаться этого благовестия соименного благодати Иоанна и причащаться сегодня (то есть на Пасху) Божественных Таин, даже если они и причастились в Великий Четверг или Великую Субботу, потому что тот, кто причащается сегодня, поистине и в собственном смысле совершает Пасху. Истинная Пасха христиан – это Христос, Которого они причащаются в Таинствах, как и Павел утверждает: «Ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос» (1Кор. 5, 7) и Златоуст: «Ибо Пасха – это не пост, но приношение и жертва, бываемая по обычаю в каждом собрании» (Слово на прежде постящихся в Пасху). А те, которые не причащаются сегодня, если только у них нет какого-либо препятствия, совершают Пасху не истинную, но мирскую, то есть заключающуюся только в пасхальной еде, которую они вкушают, и в нарядной одежде, которую надевают. Кроме того, и духовникам – и тем следует слушать это увещание богоносного и духоносного этого отца, и не только не возбранять причащаться, но даже и побуждать к причащению своих духовных чад, у которых нет канонических препятствий к тому, чтобы причащаться в этот светоносный день. И пусть они делают это ради послушания в особенности божественному Златоусту, который взывает в своем огласительном слове и побуждает христиан к причащению нескверных Таинств, говоря так: «Трапеза (то есть Божественных Таинств) исполнена, насладитесь вси. Телец упитанный (то есть Христос, предложенный на святой трапезе), никтоже да изыдет алчай;

все насладитесь пира благодати». А если какой духовник возбранит сегодня принимать Божественные Тайны тем, кто не имеет препятствия к тому, – тот преступник священных правил божественных отцов и потому по справедливости достоин он осуждения как человекоугодник и как последующий новейшему и незаконному обычаю тех, которые многими почитаются за рассудительных. Кто хочет, пусть посмотрит 66 правило святого VI Вселенского Собора, чтобы узнать, что христиане должны оставить театры и забавы на всю Светлую седмицу, чтобы находиться в церквях, славословить Воскресшего Христа, слушать Божественные Писания и причащаться Божественных Таин. О святейший обычай древних христиан, почему ты оставил несчастный род христиан сегодняшних и пропал?

³¹ - Смотри богословское примечание о слове «пребожественный, превысший Божества» в том тропаре канона на Богоявление, который говорит: «Троицы явление во Иордане бысть, самое бо Пребожественное Естество», в восьмой песни.

³² - Существуют и другие причины, по которым сегодня Богородице подобает радоваться больше и апостолов, и других мироносиц. Во-первых, Она ранее всех людей приняла благовестие о Воскресении Своего Сына. Во-вторых, Она раньше всех увидела Своего Воскресшего Сына, беседовала с Ним и прикоснулась к Его нескверным ногам. В-третьих, ради Нее отверзся гроб. И в-четвертых, Ей благовествовал о Воскресении Господа знакомый Ей блавестник – архангел Гавриил. Это все доказывает и утверждает великий Григорий Фессалоникийский в Слове в Неделю Мироносиц, говоря следующее: «То, что не столь ясно возвещено Евангелистами, я раскрою вашей любви. Итак, благовестие о Воскресении Господа первая из всех людей – что было подобающим и справедливым – приняла от Господа Богородица, и прежде всех Она увидела Его воскресшим, и насладились Его божественной речью, и не только узрела Его очами, и слышала Своими ушами, но и первая и единственная прикоснулась к Его пресвятым ногам, хотя все это открыто не говорится Евангелистами, по причине нежелания приводить Матерь во свидетельство, чтобы не дать неверным повода к сомнению. ...

поскольку мы получаем слово от Того, Кто сказал: “Ничтоже сокровенно будет, еже не открыется”, – пусть и это будет явленным». Святой последовательно, многими словами доказывает, сопоставляя повествования Божественных евангелистов, рассуждающих о мироносицах, что Богородица первой удостоилась вышеуказанного, а затем говорит и следующее: «Я думаю, что ради Нее первой был открыт живоприемный гроб. Чрез Нее первую, и ради Нее Господь открыл нам все, что на небесах вверху и что на земле долу. И ради Нее Он послал Ангела, дабы он воссиял как молния, так чтобы пока еще было темно, благодаря обильному свету Ангела, Она бы увидела не только пустой гроб, но и плащаницы, положенные в порядке и многообразно свидетельствующие о восстании Погребенного. Благовестником же (Воскресения) был тот же Ангел Гавриил». Согласно говорит и Никифор Каллист в синаксарии Господней Пасхи: «И сначала о Воскресении стало известно Божией Матери, которая сидела напротив гроба с Магдалиной, как говорит Матфей. Но чтобы Воскресение не подверглось сомнению из-за родственной связи Спасителя с Матерью, евангелисты говорят, будто первой увидела Мария Магдалина».

³³ - Древние цари столь почитали праздник Пасхи и столь благоговели перед ним, что не только в тех городах, над которыми они царствовали, освобождали из темниц находящихся там за долги или по другим обвинениям, но и в отдаленные места отправляли послания с приказом, чтобы были освобождены заключенные там, – и в особенности делал так великий Феодосий. Что я говорю? И сами неверные и нечестивцы почитают праздник Пасхи, как и утверждает эти две вещи Златоречивый, который говорит: «Настоящий праздник (Пасха), которую и неверные почти все чтят, которую и сам этот боголюбивый царь (Феодосий Великий) так чтит и почитал, что превзошел по благочестию всех властвовавших прежде него. Именно в эти дни отправив послание, он отпустил в честь праздника почти всех живущих в темницах» (Слово третье на статуи). Это подобает помнить и сегодняшним христианам, а в

особенности богатым, и освобождать в праздник Пасхи находящихся в темницах.

³⁴ - Сказал и Златоречивый: «Поэтому всякий, зная принесенную за него в жертву Пасху, должен считать началом своей жизни то время, с которого Христос сделался жертвой за грех. А жертвой становится Он за него тогда, когда он познает благодать и поймет начавшуюся через ту жертву жизнь. И познав это, должен стремиться получить начало новой жизни и более не возвращаться к прежней, конца которой достиг» (Слово 1-е на Пасху, начало которого «Пасху земную...»).

¹ - *Песнь 2 не присутствует в канонах.